

**ОБЩЕСТВЕННО-
ПОЛИТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ**

Должен отметить, что согласованные действия отдельных частей нашей партии некоторым ненормальным «индивидам» показались «рабским подчинением». Это все от слабости нервов – уверяют врачи.

И.В. Сталин. «Как понимает социал-демократия национальный вопрос», сентябрь 1904 г.

читайте

В ЭТОМ НОМЕРЕ

В. Подгузов

ГРАВИТАЦИОННЫЕ
ВОЛНЫ
И МАТЕРИАЛИЗМ
СТР. 2 - 9

Р. Огиенко

ЛИБЕРАЛЬНЫЕ
СКАЗКИ ДЛЯ ДЕТЕЙ
О ПОЛЬЗЕ ХОЗРАСЧЁТА
И БЫЛЬ О ЕГО ВРЕДЕ
СТР. 10 - 19

О. Петрова

ОЧЕРЕДНОЙ
УРОК ОПОРТУНИЗМА
СТР. 20 - 23

Н. Федотов

К ВОПРОСУ
О «БОРЬБЕ С
ПУТИНСКИМ РЕЖИМОМ»
СТР. 24 - 30

И. Советский

ПО СИЛАМ ЛИ
ГРУППЕ «LENIN CREW»
НАУЧНЫЙ ПОДХОД?
СТР. 31 - 34

В. Подгузов

ИГРАЮТ
МАЛЬЧИКИ
В ВОЙНУ...
С ОПОРТУНИЗМОМ
СТР. 35 - 51

ГРАВИТАЦИОННЫЕ ВОЛНЫ И МАТЕРИАЛИЗМ

Вопросы диаматики

Валерий Подгузов

Трудно стать приличным материалистом, но если руководствоваться теорией Эйнштейна, то сделать это невозможно. Заучив её, легче превратиться в субъективного идеалиста. Но дело спасает то обстоятельство, что каждому человеку дана суверенная объективная возможность видеть, слышать, осязать реальную окружающую действительность самому, относясь к существующим теориям, как к единичному опыту осмысления действительности, а не как к истине в окончательном варианте. Только самостоятельно осмысливая и сопоставляя результаты собственных наблюдений за реальными явлениями с логикой доказательств и выводами уже существующих теорий, проверяя на практике собственные выводы, можно выйти на путь адекватного материализма.

Знание предшествующих физических теорий, в некотором количестве случаев, позволяет исследователю несколько сократить путь к новым истинам, избежать повторения старых ошибок, но истину более высокого порядка в физике невозможно извлечь только из предшествующих субъективных теорий. Более высокую истину можно постичь лишь идя дальше своих предшественников в исследовании самой объективной реальности.

Но успех в исследованиях надёжно сопутствует лишь тому, кто владеет не только методом «тыка», вульгарным пониманием значения слова опыт, эксперимент, а научной методологией исследования. Однако поскольку большинство физиков, тем более, молодых, до сих пор воротят нос от философии, «брезгают» диалектикой, не говоря уже о диаматике, постольку, как показала практика, подавляющее их большинство обречены на изучение и оппортунистическую про-

паганду чужих физических теорий и полную личную бесплодность, вынуждающую многих из них идти... в политику, в качестве грантоедов.

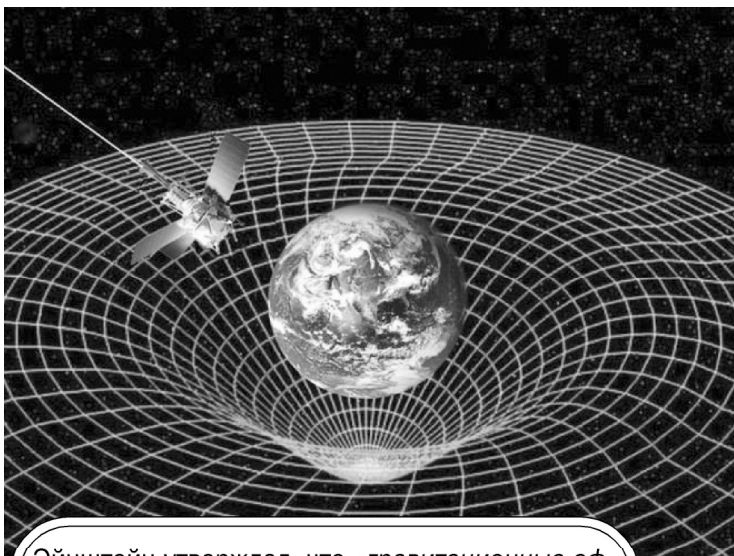
А НЕ ИЗОГНУТЬ ЛИ НАМ ПРОСТРАНСТВО?

Нет ничего проще, чем в земных условиях **почувствовать** силу тяжести, т.е., якобы, силу притяжения Земли. Но оказалось, что объяснить природу этой силы физикам было так сложно, что Эйнштейну пришлось выдумывать теорию «искривления пространства», чтобы, хоть как-то, объяснить причину, по которой тела с незначительной массой как бы притягиваются к поверхности планеты. Эйнштейн пытался физические явления объяснить мистическими, да ещё и субъективно «понятыми» свойствами пространства.

Проповедникам этой теории пришлось, для наглядности, изображать пространство с помощью плоской, горизонтально расположенной координатной сетки, затем помещать в эту сетку космический объект «большой массы» и графически, изгибая линии прямоугольной системы координат, убеждать себя и других, что точно так ведет себя и реальное пространство, искривляясь под воздействием тел с большой массой. Т.е., якобы, только пустое пространство таково, что его основные свойства можно отразить с помощью декартовых осей на плоскости, но, когда в это «пространство» внедряется тело с «большой» массой, то оси координат приобретают некий градиент и начинают растягиваться, как гуттаперча, уважительно прогибаясь. В этом случае даже геометрия Лобачевского становит-

ся окончательно беспомощной в мире оппортунистических осей системы координат.

Эйнштейнианцев не смущает использование такого диетологического понятия как «тело очень большой массы». Пока, не наблюдалось попытки объяснить, с какого значения массы тела, пространство, выраженное с помощью линий, начинает прогибаться, а так же, на каком удалении от тела линии пространства перестают извиваться и... ПОЧЕМУ? Ведь, если на каком-то расстоянии от тела оси координатной сетки перестают искривляться, то о каком законе всемирного тяготения может идти речь? Наверно, по мнению авторов схемы, если тело меньше размеров ячейки координатной сетки, то искривление пространства не происходит, а если габариты тела больше ячейки координатной сетки, то растяжение и искривление линий пространства происходит и градиент «притяжения» растёт. Шутка юмора.

Эйнштейн утверждал, что «гравитационные эффекты обусловлены не силовым взаимодействием тел и полей, находящихся в пространстве-времени, а деформацией самого пространства-времени, которая связана, в частности, с присутствием массы-энергии». (Сборник Альберт Эйнштейн и теория гравитации: Сборник стат / Под ред. Е. Куранского. — М.: Мир, 1979. 592 с. С. 146—196).

Даже, если сделать абсурдное предположение, что бесконечное, в полном смысле этого слова, пространство само по себе имеет некую кривизну, то поверх этой сумбурной картины можно наложить прямоугольную трёхмерную систему декартовых осей, и любая точка сколь угодно изогнутого пространства вновь приобретет в глазах исследователя точные относительные координаты.

Если уже декартова система, как частный элемент методологии позволяет исследователям судить о содержании многих конкретных процессов и явлений, то методология вообще придаёт мышлению стройность и последовательность во всех случаях, когда мыслитель сталкивается с многофакторной объективной реальностью, производящей, при первом знакомстве, впечатление хаоса.

Но Эйнштейн и его адепты, обладая нижеуказанной методологической подготовкой, попав в плен своих же спекуляций об искривлении пространства, искривляют и систему координат. А поскольку на координатных осях, при решении задач, связанных с движением в пространстве и во времени, откладывались величины пройденного расстояния и затраченного времени, постольку растяжение этих осей вокруг тел с бо-о-ольшой массой, Эйнштейн отождествлял с растяжением или сокращением пространства, с

замедлением или ускорением времени, тем более, что и тензорное исчисление предполагает изменение величин в зависимости друг от друга. Но Эйнштейн не понимал, что трудности измерения не влияют на объективное положение объектов, что реальное кратчайшее расстояние между двумя точками в космосе никак не зависит от времени, от наличия или отсутствия «кратчайших нор», тем более, от скорости передвижения субъекта, что время, никак не зависит от кратчайшего расстояния между точками А и Б и, тем более, от замедления актов тиканья часов в кармане наблюдателя. Эйнштейн явно путал земные ощущения человека, опаздывающего на самолёт или томительное ожидание отложенного рейса со свойством реального времени, не нуждающегося в тиканье часов. Обратно говоря, время часов не наблюдает, поскольку бессмертно. А если, кого-то волнуют погрешности в измерениях времени и расстояния, то пусть тщательно изучат теорию погрешностей Гаусса.

Таким образом, и идея искривления пространства, и идея замедления или ускорения времени есть следствие массового пренебрежения эйнштейнианцами науки об объективных законах субъективного мышления.

Ясно, что, решая механические задачи в земных условиях, Ньютон, не испытывал большой потребности в выявлении природы сил

«притягивающих» яблоко и Землю друг к другу. Для первопроходца, Ньютона, было достаточно самого факта и ощущений от падения яблока на голову для решения некоторых количественных задач теоретической механики и космологии.

Кто читал труды Эйнштейна, тот знает, как он был равнодушен к славе Ньютона и как часто он поминал Исаака, утверждая, что его теория устарела и уже непригодна для объяснения физических явлений макромира и механики микромира, тем более для процессов, идущих со скоростями близкими к скорости света. Но, чтобы приобрести славу, не меньшую, чем у Ньютона, Эйнштейну ничего не оставалось делать, как попытаться заполнить «пустую клетку» в таблице открытий Ньютона.

Возможно, однажды, заметив вмятину на подушке, оставленную собственной головой относительно большой массы, Эйнштейн подумал: почему бы гравитацию не объяснить законом, по которому искривляется поверхность подушки, выдав искривление «пространства» подушки за причину скатывания легкой звезды к более тяжелой, с последующим их слиянием. Естественно, что любая мятая подушка, конечно же, в бытовом смысле, пространственна, но Эйнштейн не понимал, что бесконечное космическое пространство не подушкообразно, тем более по объёму. На бесконечное пространство невозможно надавить ни с «сверху», ни с «низу».

Скатывание мяча для игры в гольф в зачетную лунку, тоже можно объяснить воздействием пространства, искривленного лункой, хотя, если зачетную лунку разместить НАД травяным покрытием дном вверх, то далеко не факт, что мяч упадет в верхнюю лунку «искривленного пространства». Значит, в земных условиях, сколько не искривляй само пространство над поверхностью Земли, вполне материальными, а не нарисованными линиями, тело, в земных условиях, будет стремиться внутрь Земли, к её центру.

Осталась выяснить «мелочь», почему?

Одна из глупостей, приводящих к созданию графических иллюстраций теории гравитации за счёт «искривления пространства» Эйнштейном, состоит в том, что авторы игнорируют факт отсутствия в БЕСКОНЕЧНОМ мироздании верха или низа. Поэтому обидно, когда мастера тензорных уравнений, вдруг начинают пользоваться средствами детской мультипликации и изображать искривление пространства в виде бильярдной лузы, ориентированной по земному, точ-

но вниз, по стенке которой тело с меньшей массой скатывается к телу с большей массой. Стенки сужающейся воронки искривленного пространства, обращенные вниз, по которым тело с относительно малой массы должно скатываться к телу с большой массой по спирали и объявляется эйнштейнцами причиной гравитации.

Анекдоты тем смешнее, чем более абсурдно они кончаются.

Представьте, что любимые персонажи теории Эйнштейна, наблюдатели, ещё твёрдо стоят на ногах: один на Северном полюсе Земли, а другой на Южном полюсе и наблюдают за «черной дырой» расположившейся в плоскости земного экватора. Если, один наблюдатель, например, северный, увидит, как черная дыра «искривляет пространство» вниз, то другой наблюдатель увидит, как та же «черная дыра» искривляет пространство вверх и все материальное скользит по стенкам этой воронки, тоже, вверх. Если северный наблюдатель будет утверждать, что гравитация, т.е. воронка, делает тело тяжелым и потому оно движется вниз, то южный наблюдатель будет утверждать, что гравитация придаёт телу легкость необыкновенную, и не нужно никакого ракетного топлива, можно, просто запускать ракеты с Южного полюса, поскольку наблюдатель убеждён, что пространство искривляется вверх. Наверняка, барон Мюнхгаузен, если бы у него не оказалось под рукой гороха, свои путешествия на Луну он начал бы с восхождения, цепляясь за нарисованную сетку гравитационной воронки, обращенной вверх.

ИЗ ЧЕГО СДЕЛАНО «ИСКРИВЛЕНИЕ ПРОСТРАНСТВА»?

С бильярдной лузой всё почти понятно, и шар будет спокойно лежать в сетке лузы, если прочность нитей сетки лузы на разрыв больше веса шарика. Но, каким образом «черная дыра» со своей постоянно растущей массой, пожирающая всё, даже, свет, удерживается воронкой «искривленного пространства»? Из чего сделаны стеночки воронки «искривленного пространства» по которой «вниз», как по спирали, катятся звезды и черные дыры, не нанося ущерба стенкам воронки?

Одно дело рисунок подростка на бумаге, а другое дело физическая сущность стенок «воронки искривленного пространства».

Поверив в эту мистическую конструкцию, придется признать, что «материал», из которой сделаны стенки воронки, абсолютно не поглощается «черной дырой», он не рвётся и не расплавляется движущимися звездами, и потому стенки воронки не изъедаются, как, например, стенки граненного стакана изъедаются плавиковой кислотой.

Найдутся физики, которые скажут, что стенки воронки пространства сильны святым духом. Но, тогда, при чём тут физика? Нужно начинать искать ответ на природу гравитации в древне-

Представление в виде искривленной координатной плоскости - не просто иллюстрация. Вот как в типичном учебнике по Общей теории относительности представлена эта аналогия: «Если запустить из двух близких точек два тела параллельно друг другу, то в гравитационном поле они постепенно начнут либо сближаться, либо удаляться друг от друга. Этот эффект называется девиацией геодезических линий. Аналогичный эффект можно наблюдать непосредственно, если запустить два шарика параллельно друг другу по резиновой мембране, на которую в центр положен массивный предмет. Шарик, который был ближе к предмету, продавливая мембрану, будет стремиться к центру сильнее, чем более удалённый шарик. Это расхождение (девиация) обусловлено кривизной мембраны.» Т.е. они, действительно, отождествляют материальную мембрану и пространство.

египетских папирусах, в буддийских мантрах, в Библии и Коране. И ответ прост: так угодно богу.

Таким образом, если уподоблять пространство натяжному потолку, то эйнштейнцам следует поискать материал, из которого сделан этот «потолок», способный противостоять всепоглощающим свойствам «черной дыры» и потому удерживать на орбите саму «черную дыру», масса которой, умноженная на скорость её движения, оказывается, не способна прорвать стенки лунки, образованной в пространстве самой «чёрной дырой». Они, даже, имеют моральное право называть этот материал «серой материей» или «мировым эфиром», но только не, просто, искривлённым пространством.

Если же поверить в теорию искривления бестелесного пространства, то можно сформулировать четвёртый закон Ньютона: тело сохраняет криволинейное равномерное движение в искривленном пространстве, независимо от направления вектора и величины силы, действующей на него.

И всё бы ничего, если бы большая «черная дыра» спокойно лежала и продавливала бы пространство лишь на определенную глубину, созда-

вая воронку-ловушку, по стенке которой более легкие «черные дыры» и звёзды скользят в пасть большой «черной дыры». Но, ведь, «черная дыра», в теории, движется по своей орбите, если верить рисунку, просто, вниз, а потому неизбежно будет «искривлять пространство» не в форме воронок, а в форме «прямых кишок», «вертикальных тоннелей», «буровых скважин», которые должны «схлопываться» после пролета «черной дыры» и, следовательно, колебания, от непрерывных «схлопываний» этих кишок, прочностные характеристики стенок которых

превышает величину момента движения «черной дыры» любой массы, должны порождать перманентную какофонию волн, сродни кавитационным, идущих со всех концов космоса.

Но остается не доказанным утверждение, что шумы, возникающие в связи с поведением «кишок» искривленного пространства имеет смысл называть именно гравитационными шумами, проливающими свет на причину падения яблок по прямой, перпендикулярной к касательной плоскости, проведенной через точку падения яблока на поверхность Земли, т.е. вниз.

Одновременно, если исходить из того, что видимость «притяжения» космических тел друг к другу возникает лишь вследствие кривизны пространства, а не собственной способности тел притягиваться друг к другу, то придётся признать, что сами «черные дыры» никакой «ужасно гигантской» гравитацией не обладают и, следовательно, если, даже, внутри космических тел имеет место «ужасное» давление, то оно порождено не силой притяжения, а лишь кривизной пространства, и не некими «гравитонами», на которых работают гравитапы, т.е. двигатели папелачи.

Таким образом, все имеющие графические способы объяснения природы гравитации, которые изображают «очень тяжелое» тело, спокойно лежащее в лунке «искривленного пространства» и вращающееся вокруг своей оси, лишь иллюстрация одного из вариантов массового, в лучшем случае, ЗАБЛУЖДЕНИЯ.

Допустим, что яблоко и Земля притягиваются друг к другу. Ударившись о землю, яблоко вызывает колебания земной тверди со звуковой частотой, порожденной именно гравитационным

взаимодействием. Но остается неясным, существуют ли научные основания для того, чтобы считать колебания почвы и воздушной среды, порожденные падением яблока, гравитационными, а не просто звуковыми? Ещё нагляднее «гравитационные» волны возникнут, если вылить в тазик стакан воды. Меньшая масса поглотится большей массой под воздействием именно «гравитации» и, при этом, породит волны, сняв которые на видео и ауди, можно будет претендовать на нобелевку, не тратя ни одного цента на дорогостоящее оборудование для фиксации, якобы, волн, порожденных именно гравитацией на расстоянии в 1,3 млрд, трудно поддающихся проверке, световых лет.

Однако почему колебания, вызванные падением капель дождя под воздействием гравитации и слияние их с океанской водой, диссертанты от теории Эйнштейна не называют гравитационными, а волны, возникшие от слияния невидимых «черных дыр», якобы зафиксированные аппаратурой за сотни миллионов долларов, бродившие в искривленном пространстве почти полтора миллиарда световых лет, называют безуловно, гравитационными?

Здесь уместен вопрос: а совесть у ловцов таких «гравитационных» волн есть, или у них с этим так же, как и у многих в «Роснано», есть, но в минус 13 степени?

НИЧЕГО, КРОМЕ МАТЕРИИ

Для уяснения сущности гравитации, обратимся к истории вопроса. В своё время, не обладая в полной мере диалектическим мышлением, не говоря уже о диалектическом, например, Аристотель, не утруждая себя дискуссией с самим собой, а потому ошибочно «объяснил» себе причину, по которой камень падает на землю быстрее, чем комочек шерсти такого же диаметра, что и камень и, на глазок, вывел прямую зависимость между **ощущением** тяжести тела и ускорением его свободного падения, дескать, «чем тяжелее тело, тем быстрее оно летит к Земле». Т.е. Аристотель ещё не ставил вопрос о притяжении, а лишь руководствовался результатами **осязания** разности величин «тяжести», как «причины» падения равновесных тел вниз, как ему казалось, с разным ускорением. Он не замечал разницы между силой броска и силой «тяжести». Он не учел, что броски камня есть приложение разных импульсов силы к одному и тому

же камню, а потому дальность броска у разных метателей - разная и, при этом движение камня - равнозамедленное. Что касается силы «тяжести», то она сопровождает тело в каждый момент его движения в свободном падении, а потому, порождает равноускоренное движение.

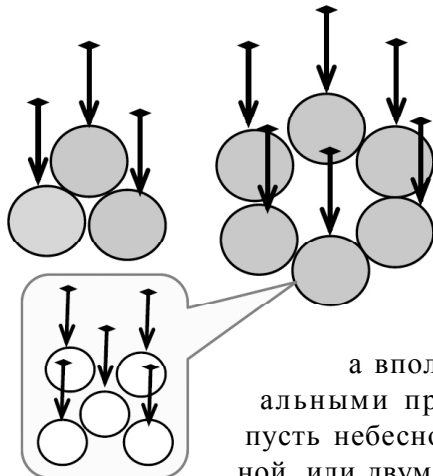
Осталось только понять, почему тела разной «тяжести», летят к Земле с одинаковым ускорением. Именно это Галилей в отличие от Аристотеля, доказал на практике но, тоже, не владея в полной мере диалектическим мышлением, он не пытался объяснить почему тела со сходными показателями плотности, давящие на ладонь, с ощутимо РАЗНОЙ силой, т.е. обладающие разной «тяжестью», тем не менее, летят к поверхности Земли, практически, с одинаковым ускорением, даже при наличии атмосферы.

Строго говоря, Галилей описал физический факт более точно, чем Аристотель, но не объяснил его, поскольку ещё не имел научных представлений о микромире.

Если же для объяснения причины одинаковой скорости движения разных тел к поверхности планеты использовать только модель атома Резерфорда, то и тогда уже станет ясно, что процесс «притяжения» тел к Земле ошибочно рассматривать без учета атомарного строения тел. Более того, процесс «притяжения» ошибочно рассматривать и в отрыве от электронно-протонно-нейтронного строения тел, и в отрыве от ещё более миниатюрных элементарных частиц, формирующих электроны и протоны.

Физику очень важно «потрогать руками» то, что он изучает. Физику-теоретика, достаточно косвенных признаков, например, всплеска на экране осциллографа, чтобы предположить физическую причину появления этого графического пика на мониторе.

В отличие от физика-теоретика, не уделявшего должного внимания методологии, диалектики, начиная движение в исследуемом материале, всегда руководствуется аксиомой, гласящей, что в мире нет ничего, кроме МАТЕРИИ, образующей бесконечное множество форм физических тел, макрообразований и микрочастиц, которые двигаются в бесконечном ПРОСТРАНСТВЕ и в бесконечном ВРЕМЕНИ. Слово пространство в диалектике принято для обозначения объективного БЕСКОНЕЧНОГО вместилища материи, которому физики эйнштейнианцы стараются приписать кривизну и ограниченность. Но диалектики проводят свои исследования, руководствуясь вышеприведённой аксиомой,

не потому, что так сказал Ленин, а потому, что, даже, в Библии бог кормит людей не молитвами,

а вполне материальными продуктами, пусть небесной, но манной, или двумя рыбами и пятью хлебами, а к Христу причащаются, поедая вполне рукотворные просвирки и запивая кагором. Я каждый раз предлагал верующим самых различных конфессий, выключить мой материалистический компьютер их молитвой животворящей. Видели бы вы, как укоризненно они на меня смотрели. «Знает кошка...».

Словом материя обозначается вся матрёшкоподобная объективная реальность, служащая субстратной основой всех существующих форм, которые воспринимаются органами чувств человека. Следовательно, в космосе, как и в любой микрочастице не существует никаких энергий, никаких полей, никаких лучей, колебаний, искривлений **ОТОРВАННЫХ, каким-то образом ОТ МАТЕРИИ**. Всё, что имеет форму и взаимодействует друг с другом, и внешне проявляет себя в мироздании различными эффектами, «гравитационными» волнами, свечением, упругостью, температурой, напряжением, сопротивлением и т.п. - является формами проявления движущейся и взаимодействующей материи разного уровня. Каждый макро и микро объект, каждое явление мироздания образованы **ДВИЖУЩЕЙСЯ** материей определенного типоразмера и спина.

Словом материя обозначается вся матрёшкоподобная объективная реальность, служащая субстратной основой всех существующих форм, которые воспринимаются органами чувств человека. Следовательно, в космосе, как и в любой микрочастице не существует никаких энергий, никаких полей, никаких лучей, колебаний, искривлений **ОТОРВАННЫХ, каким-то образом ОТ МАТЕРИИ**. Всё, что имеет форму и взаимодействует друг с другом, и внешне проявляет себя в мироздании различными эффектами, «гравитационными» волнами, свечением, упругостью, температурой, напряжением, сопротивлением и т.п. - является формами проявления движущейся и взаимодействующей материи разного уровня. Каждый макро и микро объект, каждое явление мироздания образованы **ДВИЖУЩЕЙСЯ** материей определенного типоразмера и спина.

Галактика включает в свой состав, как минимум, звезды и планеты; те, в свою очередь, состоят, как минимум, из плазмы и атомов; атомы, в свою очередь, состоят из нейтронов, протонов электронов; те, в свою очередь образуются в результате завихрения и концентрации потоков эфирных частиц; а частицы эфира состоят... и так далее, «до» бесконечности.

Явление, воспринимаемое экзальтированным наблюдателем, например, как «поле», на самом деле, является только движущейся материей определенного типоразмера, определенной массы, структуры, плотности потока и его формы. Любой случай, кажущийся самостоятельным проявлением «энергии», на самом деле, является лишь проявлением конкретной массы материи, конкретного типоразмера, движущейся с имманентной ей скоростью и потому воздействующей на окружающую среду. Никогда, никакая энергия не превращается в материю, никогда материя не превращается в энергию. Там где нет материи, там нет ничего, никаких полей, никаких проявлений энергии. Каждый раз, когда исследователю кажется, что он столкнулся с чистой энергией, на самом деле, он столкнулся с движением масс материи определенного, ещё не изученного типоразмера и других свойств. Любая элементарная частица материи отличается от любой другой частицы другого вида, лишь размером и спином, следовательно, количеством материи в частице каждого вида, скоростью перемещения, следовательно, разным энергетическим потенциалом, и направлением вращения вокруг своей оси.

В свете этой аксиомы становится ясно, что синхронность полёта тел с разными весовыми характеристиками к поверхности любой планеты можно объяснить только тем, что сила, вектор которой направлен перпендикулярно к поверхности планеты, действует

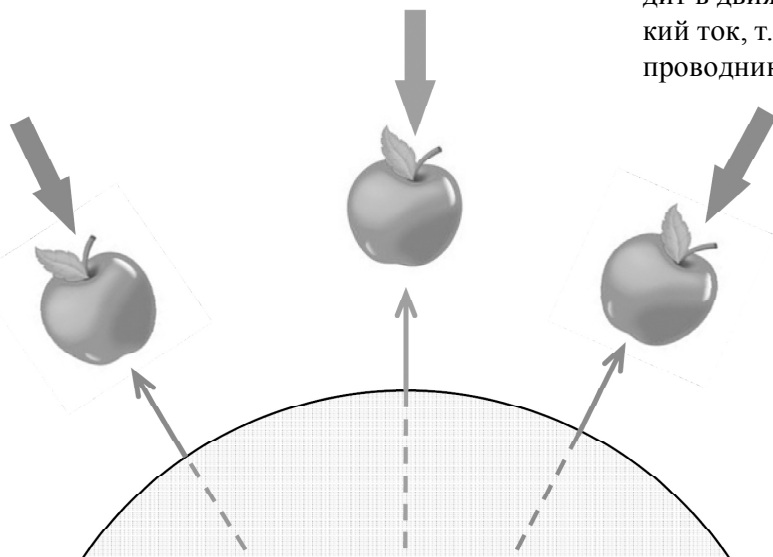
не вообще на тело, а строго на **каждую материальную элементарную частицу** тела в отдельности и поэтому, несмотря на различие сумм векторов в

отдельных обособленных телах (она в данном случае является арифметической формальностью, не имеющей физического смысла применительно к кинематике свободного падения), тело движется к поверхности планет с одинаковым ускорением только потому, что с этим ускорением движется **каждая** элементарная частица тела, и сколько бы частиц не входило в состав тела. Тело не может превысить скорость составляющих его частиц, испытывающих на себе действие силы «притяжения» одинаковой величины и направления.

Таким образом, причину свободного падения, т.е. движения тел с различной массой к поверхности планеты с одинаковым ускорением можно объяснить только тем, что каждая микрочастица тела образована движением одного типа материи и потому каждую элементарную частицу необходимо рассматривать лишь как фрагмент потока, все точки которого вынуждены двигаться, практически, с одинаковой скоростью, за исключением частей потока, взаимодействующих со встречными и поперечными потоками, вызывающими всевозможные завихрения, возмущения, резонансы, что не является решающим для общего случая свободного падения.

РАЗНОСТЬ ПОТЕНЦИАЛОВ, КАК ОДНА ИЗ ПРИЧИН ПОСТУПАТЕЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ

Вышеизложенное объяснение проливает свет лишь на внешнюю причину **синхронности** падения тел с любыми различиями в массе тел в безвоздушном пространстве, но не на природу причины «притягивающей», а на самом деле, **толкающей** бесконечную массу бесконечно миниатюрных дискретных корпускул материи в определенном направлении, что и порождает энергетический эффект.

Равное ускорение тел с разной общей массой доказывает, что масса частиц, испытывающих на себе «гравитационное» воздействие, одинаковая, и что в процессе свободного падения общность этих частиц в рамках тела никакой роли не играет. Иначе говоря, в случае свободного падения масса тела не играет никакой роли. Масса тела проявляет себя лишь в случае импульса силового воздействия на тело, движущееся равномерно по инерции. Правда и причина равномерного движения тел в космосе, пока, не имеет четкого объяснения, дескать, планеты летят по орбитам, вращаются, ну, и ладно.

В природе действует периодический закон подобий и аналогий, подмеченных ещё Евклидом и Менделеевым, не говоря уже о диалектике Гегеля и диалектике Маркса. Подобия и аналогии не отменяют качественных скачков, тем не менее, раскрыв сущность одного явления можно быть уверенным, что подобный или аналогичный факт лежит и в основе сущности, т.е. существования явления очередного качественного порядка. Таковы методологические блага диалектической спирали познания.

Работа паровых машин и двигателей внутреннего сгорания основана на факте разности потенциалов перед поршнем и за ним. В результате разности величин давления поршень приходит в движение. В электротехнике электрический ток, т.е. движение свободных электронов в проводнике возникает как следствия разности потенциалов в соответствующих звеньях электроцепи. Логично предположить, что и в случае с падением тел на поверхность Земли действует механизм разности потенциалов.

Как можно объяснить тот факт, что абсолютное большинство всех звезд и планет имеют форму близкую к форме шара? Даже водяной и воздушный покров Земли имеют шарообразную форму. Объяснить это можно только тем, что на всю совокупность элементарных частиц,

как можно объяснить тот факт, что абсолютное большинство всех звезд и планет имеют форму близкую к форме шара? Даже водяной и воздушный покров Земли имеют шарообразную форму. Объяснить это можно только тем, что на всю совокупность элементарных частиц,

составляющих массу планет, действуют внешние, фактически, центростремительные силы, радиально направленные силы, перемещающие материальные частицы до того момента, когда плотность материи достигает необходимой величины «парусности», при которой уравниваются количественные характеристики центростремительных и центробежных радиально направленных сил. Когда же центробежные силы начинают превалировать, то происходят приливы, просыпаются вулканы, сдвигаются материки, выбрасываются протуберанцы на звездах. Когда превалируют центростремительные силы, то происходят океанские отливы, или торнадо в атмосфере.

Иными словами, механизм, формирующий каждую элементарную частицу и любое космическое тело - подобны, они заключаются в практическом уравнении центростремительных и центробежных потоков эфирных и постэфирных частиц материи. При достижении равенства потенциалов двух противоположных потоков, материя в данной точке пространства приобретает устойчивую форму, достигнув определенной плотности. Причем, эти силы, подобны силе струи воды, падающей в сосуд с водой же, и раскручивающей всю массу воды в сосуде. В зависимости от места впадения струи относительно стенок сосуда и угла вхождения, может возникнуть водоворот, который может вращаться как по ходу часовой стрелки, так и против её хода с интенсивностью, пропорциональной массе и скорости вливающегося потока. Если же струя падает в центр сосуда, то вода завихрится тороидально. Подобно этому себя ведут и газовые потоки, и пылевые вихри, и нет причин полагать, что космические потоки материи эфирного и постэфирного уровня не могут образовывать устойчивые формы, которые в физике принято называть элементарными частицами, галактиками, созвездиями и т.п.

А поскольку на любое тело в космосе, на

любую частицу в атоме, или в бозоне, действуют эфирные и постэфирные потоки и потоки существенно более миниатюрных частиц, постольку частицы с необходимостью движутся в направлении наименьшего потенциала воздействия на них.

Низкое давление, возникшее в трубе пылесоса, «притягивает» к себе пылинки, и шум, образующийся при этом, может быть записан на ауди, как одна из форм гравитационных волн. На самом деле, отверстие пылесоса образует зону низкого давления, а атмосферное давление создает поток смеси атомов воздуха и этот поток захватывает и заталкивает пылинки в зону относительно низкого давления воздуха.

Аналогично этому, эфирные потоки, проходя через массу планеты неизбежно теряют значительную часть своей энергии, например, на разогрев ядра планеты и, подходя к поверхности планеты с внутренней стороны, обладают относительно пониженной кинетической энергией.

Эфирные же потоки, подходящие к планете со стороны открытого космоса, обладая более высокой, ещё не растроченной кинетической энергией приталкивают молекулы атмосферы и тел к поверхности планеты с силой, равной разности потенциалов внешнего и внутреннего потока частиц эфирного и постэфирного уровня.

Таким образом, ученым придётся ещё много потрудиться над тем, чтобы выяснить, что столкнулось в космосе и были ли булькающие, быстро затихающие звуки именно гравитационными колебаниями. А то, что в очень далеком космосе материальные объекты способны сталкиваться, сливаться и колебаться для материалиста не секрет.

Но, пока, выражение «гравитационные волны», будучи переведенным на русский язык как «тяжеленные волны» или волны «тяжести» убеждает, что проблему «гравитации» сегодня решают лирики эйнштейншники, которые по недоразумению называют себя физиками.

Март-апрель 2016

ЛИБЕРАЛЬНЫЕ СКАЗКИ ДЛЯ ДЕТЕЙ О ПОЛЬЗЕ ХОЗРАСЧЁТА И БЫЛЬ О ЕГО ВРЕДЕ

Роман Огиенко

Была у меня одна книга некоего И. В. Липсица «Удивительные приключения в стране Экономика» 1992-го года выпуска, в которой либеральный экономист объяснял детишкам, как работает экономика. А что в этой книге, собственно, такого уникального? В 90-х были популярны книги, учащие детей барышничать, вон, даже у такого именитого советского писателя – Успенского и у того крокодил Гена с Чебурашкой взялись открывать свой бизнес. Уникального ничего особо нет, если не брать в расчет то, что Липсиц очень основательно взялся за дело: выдумал целую сказочную страну, снабдил книгу множеством ярких, красивых иллюстраций – словом, сделал всё, чтобы как можно лучше объяснить детишкам суровые капиталистические реалии. Впрочем, примечательно не это, а то, что он первый, кто постарался художественно описать детям зловещую и коварную Командно-Административную Систему (коротко – КАС). Только представьте себе такую картину: огромный город с высокими домами, каждый дом – крепость (кабинет КАСовцев), обнесенная крепкой стеной, в каждой крепости – по сотне злых бюрократов, которые только и думают о том, как сделать жизнь народа тяжелее и хуже; по серым, угрюмым улицам тянутся бесконечные очереди... грузовиков, груженных доверху товарами: колбасой, сыром, молоком, одеждой, техникой, но злые бюрократы не хотят, чтобы лю-

дям достались все эти блага, поэтому они всеми силами тормозят движение этих грузовиков, чтобы были постоянные пробки, и движение текло еле-еле. Представили? Жуть, правда? Любопытно то, что Липсиц против КАС выдвигает не «открытое общество» или абстрактную «свободу», как все прочие либералы, а хозрасчет. Это действительно неожиданный ход. И, самое интересное, – здесь он совершенно прав! Чтобы понять существо хозрасчета, нам необходимо проникнуть в основы экономики. Либерализм сегодня является господствующей силой в экономических науках. Давайте же рассмотрим то, как либерализм в лице Липсица трактует основы экономики, и обратим особое внимание на мысль о пользе хозрасчета.

Итак, Липсиц, разъясняя 10-тилетним детишкам, что такое экономика, начинает с того, что у каждого человека есть свои *экономические интересы*. Хорошо, но как же он их объясняет? А вот как:

«Их смысл очень прост: каждый человек должен всю жизнь думать о том, как заработать для себя и своей семьи на жизнь».¹

Действительно очень просто! Хотя лично я с трудом представляю себе, чтобы, скажем, Ходорковский или Навальный были вынуждены постоянно думать о том «как заработать для себя и своей семьи на жизнь»! С одних только

¹ И. Липсиц, ст. 6

своих банковских счетов они могут обеспечить не только себе сытую, комфортную старость, но и своим детям, внукам. Надо быть честным, господин экономист: постоянно думать о том, как заработать, вынужден не просто некий абстрактный «каждый человек», а тот человек, который не имеет счета в банке, не имеет бизнеса, который мог бы обеспечить ему этот счет и потому *вынужден* продавать свою рабочую силу, то есть – пролетарий. Но разве правильно сводить экономические интересы к простому стремлению обеспечить жизнь себе и близким, причем не сытую жизнь, а просто жизнь, одним словом, к выживанию? Если речь идет о банальном выживании, зачем грузить детей такими сложными понятиями, вроде «экономический интерес»? Это всё равно, что приемную называть ресепшен. Кроме того, как в таком случае экономические интересы людей могут быть разными, как пишет Липсиц? А дело в том, что экономические интересы – это не просто цель заработать, но это определенный способ заработка: продажа рабочей силы или получение прибыли. В этом случае всё встает на свои места. Однако тут мы обнаруживаем, что люди обладают не просто разными экономическими интересами, а *антагонистическими!* Интерес пролетария: работать поменьше, а зарабатывать побольше, интерес капиталиста же обратный: эксплуатировать пролетария больше, а платить меньше. Следовательно, интерес наемного труда и капитала – взаимоисключающий. Но это еще не всё. Покупатели стремятся купить товар покачественнее и подешевле, производители же стремятся продать товар подороже, предельно сэкономив на качестве. Список можно продолжать.

Итак, не успели мы открыть детскую книжку по экономике и сразу – остросоциальный конфликт! Автор явно зря начал свою сказку с экономических интересов: когда объясняешь сложный материал, надо начинать с легкого, а он, получается, начал сразу с очень сложного. Об эти самые интересы многие экономисты сломали копьё: сколько ни повторяй мантру о том, что капитал и наемный труд делают одно дело, а, по сути, они – постоянно враждующие между собой антагонисты; сколько ни тверди, что мы одна нация, один народ, одна большая семья, а каждый (кто может) тянет одеяло на себя. Липсиц не пытается скрыть это явное противоре-

чие, он пространно заявляет: надо договариваться. Интересно, как уважаемый экономист предлагает договариваться людям, имеющим взаимоисключающие интересы? Между тем, мы прекрасно знаем, как капиталисты умеют «договариваться» с пролетариями: при помощи полицейских дубинок и слезоточивого газа. Или, скажем, возьмем масштабы покрупнее: государство РФ хочет, чтобы сирийскую нефть добывали ее, российские, корпорации, а США, соответственно, – американские корпорации, и как им прикажете договариваться?..

Всё наше социальное бытие пронизано противоречиями и борьбой, никто никому ничего уступать не хочет ни в быту, ни тем более в экономической жизни. Липсиц, который сам завел этот разговор, как будто и сам уже не рад этому. Пытаясь ответить на вопрос, как же распутать этот громадный пучок социальных проблем, он всячески разжевывает мысль о том, что надо уметь договариваться, при этом старательно избегая жизненных примеров, моделирования ситуации. Но какая может быть договороспособность в обществе, где царит эгоизм, где каждый озабочен исключительно своими интересами, где человек человеку волк? Между тем, Липсиц сам признает, что:

«...К сожалению, дело обстоит именно так, и потому экономист всегда должен помнить о том, что людям часто присущ эгоизм, а потому с удовольствием они работают только для собственного блага».²

А почему же он забывает об этом, когда толкует о том, что надо договариваться? И не нужно делать вид, что эгоизм – некая присущая человеческой природе черта. Уже современные исследования показывают, что дети лет до 3-5 не имеют частнособственнических склонностей. Следовательно, эгоизм – это приобретенное качество. Кроме того, для нормального здорового человеческого существа важно не только и ни столько собственное благо, но общественное признание его трудов. Разве мало примеров, когда люди с радостью работали для общего блага? Скажем, такой яркий пример, как строительство БАМа? Эгоизм, то есть заикливание на своих и только на своих интересах, безразличие к окружающим, точно так же, как алкогольная и наркотическая зависимость, – это не просто не свойственная человеческой приро-

² И. Липсиц, ст. 42

де черта, но и глубоко противная ей. Эгоизм же порождается отношениями частной собственности. Ведь, что такое частная собственность? Наш экономист объясняет, что частная собственность:

*«это то, чем люди владеют, пользуются и распоряжаются для того, чтобы зарабатывать деньги».*³

Получается, если я – дворник, значит метла, которой я владею, пользуюсь и распоряжаюсь и зарабатываю деньги, – моя частная собственность? Тут даже не уточняется, может ли эта собственность быть одушевленной или нет? Скажем, муж или жена вполне подходят под данное определение. Что-то у Липсица слишком туманные определения получаются, хорошо, однако, что он различает частную и личную собственность: личная собственность – то, что не приносит денег. Между тем, частная собственность – это не просто владение собственностью человеком (семьей, классом), это тогда, когда этой собственностью *не могут пользоваться окружающие люди*, и, конечно, это не абы какая собственность, а жизненно важная собственность: средства производства. Иными словами, частную собственность делает то, что ею, под страхом смерти, не могут пользоваться другие люди; личную же собственность делает тот простой факт, что вещь создана (куплена) специально для конкретного человека, для личного пользования и другому человеку просто не нужно ею пользоваться из-за гигиенических или же этических соображений. Таким образом, точно так же как цветок порождает плод, отношения частной собственности порождают в обществе эгоизм.

Но, как мы знаем, кроме экономических интересов есть еще национальные интересы. Что это такое? Это такие интересы, скажут нам, которые касаются каждого члена нации. Но почему-то всегда складывается так, что все национальные интересы совпадают с интересами корпораций страны. Вот, например, РФ ввязалась в гражданскую войну в Сирии. Эксперты тут же с умным видом нам объясняют, что там наши национальные интересы. Позвольте, там интересы российских нефтяных компаний, они хотят добывать сирийскую нефть. Капиталисты-нефтяники набьют себе карманы, а что получают рядовые россияне? Может более дешевый бензин? Нет, он всегда продавал-

ся и будет продаваться по завышенным ценам и капиталисты найдут тысячу и одну причину, почему они не могут снизить цену на бензин; ведь это и понятно – таковы их экономические интересы, продавать как можно дороже. Соответственно, «национальные интересы» – это интересы национальной буржуазии, кучки богачей, которые пытаются замаскировать их под общественные интересы.

Не может не вызвать улыбку то, как Липсиц пытается объяснить, что такое национальное богатство: национальное богатство (земля с ее недрами, леса, реки, заводы, фабрики, финансы) – это всё то, что принадлежит... стране. Что это за зверь такой «страна»? Страна – это географическое, а не экономическое понятие. А, между прочим, у этого «национального богатства» есть свои, вполне конкретные собственники – капиталисты. В собственность же государства попадает то, что, либо не приносит капиталистам должной прибыли, либо необходимо для прокорма государства. В любом случае, собственность государства – это собственность правящего класса. В самом деле, когда говорят, что, мол, страна стала богаче, национальное богатство возросло, означает ли это, что выросло благосостояние народа? Благосостояние отдельных граждан, владеющих крупными предприятиями, да, выросло, а рядовых граждан? Можешь ли ты, уважаемый читатель, представить себе такую картину, что выходит твой начальник и заявляет: уважаемые товарищи, в связи с тем, что по телевизору объявили о росте благосостояния России, я поднимаю вам зарплату! Остается только мечтательно вздохнуть. Любой хозяин скажет, что: «благосостояние страны это хорошо, но причем тут я? У меня то-то и то-то и я бы рад поднять зарплату, да не могу!». Да и государство едва ли снизит налоги в случае роста национального благосостояния. Посему, «национальное богатство» волшебным образом превращается в богатство отдельных частных собственников, которое к нации имеет весьма опосредованное отношение.

Вообще Липсиц как-то непоследовательно излагает детишкам азы капитализма: о частной собственности и капитале (основа основ!) он вспоминает лишь в середине книги. Как он объясняет нам капитал? Капитал – это деньги, которые вкладываются в дело, чтобы получить

³И. Липсиц, ст. 140

еще больше денег. А как так получается? Наш экономист говорит, что, мол, есть себестоимость и надо продавать товар выше себестоимости и вот вам капитал. Тут, как говорится, и ребенок справится! Однако получается, что прибыль приносит не производство, как таковое, а торговля, то есть, источник капитала – торговля. Таким образом, стоимость товара можно представить такой формулой:

$$T = K + M,$$

где T – стоимость товара,

K – издержки производства,

M – прибавочная стоимость, приносящая прибыль.

На самом же деле «издержки производства» дробятся на постоянный и переменный капитал. Подлинная формула стоимости такова:

$$T = C + V + M,$$

где C – это постоянный,

V – переменный капитал.

Таинство капиталистического производства, открывает нам нетленный труд К. Маркса «Капитал. Критика политической экономии», Маркс пишет, что:

*«Избыток всей стоимости продукта над суммой стоимости элементов, участвующих в его [капитала – Р. О.] образовании, есть избыток возросшего в своей стоимости капитала над первоначально авансированной капитальной стоимостью. Средства производства, с одной стороны, рабочая сила – с другой, представляют собой лишь различные формы существования, которые приняла первоначальная капитальная стоимость в результате совлечения с себя денежной формы и своего превращения в факторы процесса труда».*⁴

Переменный капитал это:

«та часть капитала, которая превращается в средства производства, т. е. в сырой материал, вспомогательные материалы и средства труда, в процессе производства не изменяет величины своей стоимости».

Постоянная же часть капитала:

«превращена в рабочую силу, в процессе производства изменяет свою стоимость. Она воспроизводит свой

собственный эквивалент и сверх того избыток, прибавочную стоимость, которая, в свою очередь, может изменяться, быть больше или меньше. Из постоянной величины эта часть капитала непрерывно превращается в переменную».

Таким образом, постоянный капитал – это часть капитала, превращаемая в процессе труда в сырье и средства труда, а переменный – та часть капитала, которая представляет собой необходимые затраты на восстановление и воспроизводство рабочей силы в виде заработной платы. Как указывает Маркс: *«стоимость рабочей силы и стоимость, создаваемая в процессе ее потребления, суть две различные величины».*⁵

Прибавочная стоимость рождается путем соединения средств производства и рабочей силы и составляет из себя разницу между стоимостью товара и стоимостью рабочей силы. Часть рабочего дня работник воспроизводит эквивалент стоимости своей рабочей силы, а остальное время производит как раз прибавочную стоимость, следовательно: источник прибавочной стоимости заключается в труде и только труде людей, стоимость же вообще – есть отношение, возникающее в обществе в связи с обменом товаров.

Липсиц использовал пример с Гансом, производящим кареты. Был ли Ганс ремесленником-одиночкой, или владельцем предприятия Липсиц не уточняет. Если он был одиночкой, то прибавочную стоимость присваивал тот, кто покупал у него товар, оплачивая лишь часть затраченного Гансом труда. Но у нас речь идет о капитале, в случае же производителя-одиночки капитала нет. Ведь капитал – возрастающая стоимость, он должен постоянно возрастать, если же он перестает расти – он погибает. Сколько бы ремесленник не надрывался, больше определенного числа товаров ему не произвести, поэтому возникает потребность в наемном труде. Итак, Ганс затратил на производство кареты 180 дукатов, а продал за 200, прибыль – 20 дукатов. Эти самые 20 дукатов прибавочной стоимости хитрый Ганс попросту украл у своих рабочих, не оплатив целиком их труд. Поскольку прибавочная стоимость достается капиталисту даром, для него стоимость произведенного то-

⁴ «Капитал» К. Маркс, том 1, ст. 150

⁵ «Капитал» К. Маркс, том 1, ст. 140

Эта книжка Липсица пережила издание в 1992 году, два издания в 1993 году, в 1998, в 2009, 2010 и 2013 году.

вара состоит лишь из затрат на оборудование, ремонт оборудования, сырье и рабочую силу (180 дукатов в нашем примере), что и составляет капиталистические издержки производства. Таким образом, прибавочная стоимость, состоящая из неоплаченного труда рабочих, выступает внешне как порождение всего капитала и приобретает превращенную форму прибыли. Маркс пишет:

*«Капитал не избрал прибавочно-го труда. Всюду, где часть общества обладает монополией на средства производства, работник, свободный или несвободный, должен присоединять к рабочему времени, необходимому для содержания его самого, излишнее рабочее время, чтобы произвести жизненные средства для собственника средств производства...».*⁶

А откуда, собственно, берется торговый капитал? Торговый капитал порождается промышленным капиталом. Точнее сказать, торговый капитал (как и ссудный, рентный) есть не самостоятельный капитал, он является формой перераспределения прибавочной стоимости, создаваемой, прежде всего, промышленными рабочими. Именно поэтому так смешны и нелепы современные вопли о «постиндустри-

альном обществе». Но ведь и торговые сотрудники эксплуатируются своими работодателями. Как писал Маркс:

*«...Подобно тому, как неоплаченный труд рабочего непосредственно создает для производительного капитала прибавочную стоимость, неоплаченный труд торговых наемных рабочих создает для торгового капитала участие в этой прибавочной стоимости».*⁷

То же самое со всеми прочими группами пролетариата.

Упоенно описывая то, как работает рыночная экономика, наш экономист-сказочник в шестой главе подбирается вплотную к теме плановой экономики. Однако «плановая экономика» нигде не говорится, только КАС – это пустое, не несущее никакой смысловой нагрузки слово, по сути своей ругательство, которое бросил один экономически безграмотный журналист, а остальные дружно подхватили. Саму идею о том, чтобы организовать экономическую жизнь по единому плану, наш либеральный экономист всячески четвертует, причем с самого начала своих сказок. В начале книги главные герои, чтобы попасть в страну Экономика, встают у развилки дороги Пропорциональности: на право пойдешь – коня потеряешь... а, нет, это не отсюда. Справа – шоссе Свободного Рынка, слева – шоссе Единого Плана, а по центру – шоссе Экономических Регуляторов. Как вы, наверное, уже догадались перед нами: рыночная экономика, плановая экономика и некий суррогат. С рыночной экономикой всё понятно: анархия производства со всеми вытекающими. А вот как нам образно рисует плановую экономику наш сказочник:

*«Дело в том, что шоссе в этой части долины Пропорциональности были положены как-то странно – кусками. То мы плавно скользили по новенькому асфальту, то тряслись по щебенке, а то вообще буксовали на вдребезги разбитых проселочных дорогах, которые опять сменялись участками скоростных магистралей. В итоге же продвигались мы вперед еще медленнее, чем по шоссе Свободного Рынка».*⁸

⁶ «Капитал» К. Маркс, том 1, ст. 167

⁷ «Капитал» К. Маркс, том 3, ст. 305

⁸ И. Липсиц, ст. 34

Одним словом, жуть, страшный сон автомобилиста! Почему с этими шоссе всё так плохо? Да потому что, как это видно из самого названия, они построены по единому плану! Мысль либерального экономиста проста, как топор: составить нормальный экономический план *невозможно*, поэтому всё идет через пень-колоду. Девочка Оля, главная героиня, удивляется: неужели нельзя было составить *нормальный* план? Что вызывает приступ хохота у главного героя: глупая маленькая девочка!

«Здесьние дороги, – говорит он, – самый яркий пример того, к чему приводит желание организовать свою жизнь в стране Экономика по единому плану, составленному государственными чиновниками».

А вот обманывать нехорошо! Планы (пятилетки) составлялись не чиновниками, а особыми учеными-экономистами. До Хрущевского ревизионизма Госплан имел законодательные функции (а так же самые тесные связи с Академией наук СССР, которой и поручалась разработка двадцатипятилетнего плана научно-технического и социально-экономического прогресса СССР и его уточнение по мере выполнения ближайшего пятилетнего плана), соответственно, это плановики отдавали приказы чиновникам, а не наоборот. Вообще Липсиц, как и многие современные левые, явно страдает фобией относительно чиновников, они видятся ему некими патологическими вредителями, которым, какое дело ни поручи – всё испортят. Советских людей в детстве пугали милиционером, но некоторых, видимо, пугали бюрократом. . .

Липсиц, похоже, ни разу не держал в руках ни одной книги по научному планированию, иначе у него, наверное, не хватило бы совести заявлять, что экономисты-плановики составляли свои планы от фонаря:

*«вчера сделали 100 пар тапочек, а запланируем изготовить на 10 пар больше, дескать, людей-то стало больше...».*⁹

Удобно, конечно, всё свернуть на тапочки, но вот у меня возникает вопрос: хорошо, допустим, всё так и было на самом деле, как заявляет нам на голубом глазу либерализм, но как, тогда, в СССР могло существовать наукоемкое производство, например: ракетно-космический комплекс? Ведь, для того, чтобы запустить в

космос спутник, необходимо изготовить определенное количество определенных деталей из особых сплавов, для этого нужно построить специальные заводы, а для этого нужно на других заводах произвести необходимое оборудование, потом нужно снабдить всё это определенным количеством сырья, а для этого необходимо организовать его добычу – короче говоря, нужна сложнейшая экономическая цепочка, в которой задействованы миллионы людей! Тут необходимы сложнейшие вычисления, ибо малейший недочет может, нарушить всю цепочку. И, между прочим, для обеспечения деятельности всего этого комплекса нужно построить *нормальные шоссе*, чтобы грузовики из пункта А могли спокойно доехать до пункта Б в нужный час! Плановая экономика успешно справилась с этими задачами, что и показали результаты космической гонки: рыночные США не смогли организовать свою программу НАСА лучше, сколько не старались. Так значит, *нормальный план* для страны создать всё-таки можно? Были б компетентные кадры. Липсиц пытается нас убедить, что план ГОЭРЛО, индустриализация, БАМ, всё остальное – делались от фонаря?.. Однако, на самом деле это в рыночной экономике всё делается от фонаря, на русское «авось», и результаты не заставляют себя ждать.

В том-то и могущество плановой экономики, что она постепенно, шаг за шагом очищает жизнь общества от этого самого «авось». Было ли в СССР 30-х гг. хоть что-то подобное, что творилось в той же рыночной Америке? В Америке тысячи людей умирали от голода (при полных магазинах), была тотальная безработица, нищета, разгул мафии; в США – разрушения и смерть, а в СССР – строительство и жизнь! Так извините, на американскую землю не упал ни единый снаряд, Россию же вместе с братскими народами перепахала, сначала, первая мировая, а затем гражданская войны.

Дальше либеральный экономист, чтобы окончательно нас убедить в своей правоте, достает «kozyрь»: мол, для того, чтобы расчитать план для СССР на один год нужно 30 тысяч лет. Как мы понимаем, это уже чистой воды софистика. Но есть кое-что «поинтереснее». Дело в том, что Липсиц пытается прикрыть свою политэкономическую срамоту, словами мудрого, как он изволил выразиться, Ф. Энгельса:

⁹ И. Липсиц, ст. 35

«...Но какие у нас гарантии, что каждый продукт будет производиться в необходимом количестве, а не в большем, что мы не будем нуждаться в хлебе и мясе, задыхаясь под грудами свекловичного сахара и утопая в картофельной водке, или что мы не будем испытывать недостатка в брюках, чтобы прикрыть свою наготу, среди миллионов пуговиц для брюк».

Как мелкий шарлатан, он выдрал цитату из контекста, придав ей выгодный ему смысл. Энгельс критикует не плановую экономику, а утопические попытки К. Родбертуса заменить рынок государственным регулированием при сохранении товарного производства. А вот как звучит мысль Энгельса целиком:

«Только обесценение или чрезмерное вздорожание продуктов воочию показывают отдельным производителям, что и в каком количестве требуется или не требуется для общества. Между тем именно этот единственный регулятор и хочет упразднить утопия, представляемая также и Родбертусом. Если же мы теперь спросим, какие у нас гарантии, что каждый продукт будет производиться в необходимом количестве, а не в большем... то Родбертус с торжеством укажет нам на свой знаменитый расчёт, согласно которому за каждый излишний фунт сахара, за каждую непроданную бочку водки, за каждую не пришитую к брюкам пуговицу выдана правильная расписка, расчёт, в котором всё в точности «совпадает» и по которому «все претензии будут удовлетворены, и ликвидация этих претензий совершится правильно».¹⁰

Прием – использовать обрезанные цитаты классиков марксизма против социализма – весьма распространен у антимарксистов. Но такие цитаты – это обрывок от одной или даже нескольких мыслей, и чтобы понять, что имел в виду классик на самом деле, достаточно посмотреть общий контекст. Но человек, скорее всего, поленился это сделать, на то и делает ставку Липсиц.

Любопытно, что имя Маркса ни разу не звучит у Липсица, зато он вспоминает социалистов-утопистов и подробно останавливается на

Томазо Кампанелле. Он описывает, какие муки и страдания посыпались бы на головы людей, возмись они строить общество города Солнца. Понятно к чему он подводит: коммунистическое общество – утопия. Но утопизм Кампанеллы не в том, что он описывал коммунистическое общество, а том, что он совершенно не указывал пути достижения этого общества, в отличие от марксизма. Легенькую же цель для критики избрал себе автор! А попробовал бы он поспорить с аргументами марксизма! Нет, тяжело либералу от экономики спорить с марксизмом, поэтому он о Марксе просто умалчивает, будто и нет такого выдающегося ученого-экономиста.

Итак, в стране Липсица есть свой соцблок: небольшой город, который иначе как гетто не назовешь, под любопытным названием: Хозрасчётово. Почему такое странное название? А всё потому, что наш либерал заявляет, что основой социализма является хозрасчет. На самом деле хозрасчет – это чисто технический показатель в плановой экономике, нужный для разумного использования времени. Более того – попытки выпячивать хозрасчет, делать из него ориентир являются для плановой экономики самым страшным ядом.

Кроме «Хозрасчётово» в книге есть еще два «населенных пункта»: поселок Военного Коммунизма и «Нэпманы». Военный коммунизм не представляет интереса, а вот объясняя, что такое нэп, Липсиц первый и последний раз назвал имя Ленина, при этом записав Ленину в «помощники» его идейных врагов: Бухарина и Рыкова. В общем, всё у нэпа было хорошо и замечательно, но умер Ленин и «те, кто возглавил «Хозрасчётово» (то есть Сталин), решили, что, мол, слишком нэп похож на Бизнес-Сити (слова «капитализм», «социализм» не упоминаются) и объявили «Нэпманы» закрытой зоной и покинули его.

Но не надо обманывать: на самом деле, нэп закрыли не потому, что он был слишком похож на капитализм, ибо изначально было сказано, что нэп – это государственный капитализм. Ленин объяснял, что госкапитализм это:

«система отношений между государством и частнокапиталистической собственностью, сущность которой состоит в гос. вмешательстве в экономику, осуществляющемся в интере-

¹⁰ Предисловие Ф. Энгельса к первому немецкому изданию «Нищеты философии» К. Маркса

сах господствующего в данном обществе класса и определяемом конкретной историей, обстановкой и специфической социально-экономических условий в той или иной стране».¹¹

Следовательно, нэп осуществлялся в интересах господствующего класса – пролетариата, а конкретная обстановка заключалась в том, что в послевоенной разрухе и низкой исходной образованности основной массы населения царской России, советское государство было просто не способно быстро обеспечить людей всем необходимым. Закрытие же нэпа произошло тогда, когда советское хозяйство встало на ноги, трактора и комбайны устойчивым потоком пошли в колхозы и МТС, набирало обороты планирование, начиналась индустриализация, а рыночные механизмы, хаотичная деятельность нэпманов тормозили развитие экономики. Следует добавить, что большинство нэпманов, все эти «Сукин и сын» к тому времени разорились, не выдержав конкуренции с государством, ибо оно качественнее и дешевле удовлетворяло потребности населения.

Ну, вот мы и подобрались к «Хозрасчётов». У самого входа нас ожидает монументальная пропаганда: рабочий и... колхозник держат, подобно атлантам, земной шар, на котором написано: «кто не работает, тот не ест». Следует заметить, однако, что под данным девизом едва ли не подпишется какой-либо буржуй, ведь именно голод гонит пролетариат на биржу труда, как сам честно признает Липсиц. Социалистический же принцип: от каждого по способностям, каждому по труду.

Всё что главным героям нужно в городе, так это канистра бензина. Но они же в царстве дефицита! Люди стоят в очередях за молоком, какой уж там бензин! Хотя у Липсица очереди не из голодных, замученных бюрократами граждан, а из грузовиков. Эти грузовики символизируют экономическую жизнь страны, которая течет еле-еле. Почему так? Потому что мешают бюрократы. А кому же они мешают? А вот кому:

«– А откуда же тогда появились проломы в этой стене? Или она обрушилась просто от времени? – спросил Томас, озабоченно вслушиваясь в натужный стук мотора нашего автомобиля».

– Нет, время тут ни при чем. Эти проломы – следы отчаянных попыток самых отважных из деловых людей [так автор политкорректно называет капиталистов – Р. О.] этого района взять Центры Бюрократического Управления штурмом и добиться руководства экономикой на основе экономических интересов людей, на основе хозрасчета, а не с помощью команд».¹²

Вот оно в чем дело: бюрократы мешают капиталистам «прихватизировать» общественную собственность и наживаться. И весьма симпатично то, что наш либерал видит господство хозрасчета важнейшим условием для превращения общественной собственности в частную. Он объясняет, что общественная собственность неэффективна, в качестве аргумента пошли стишки:

*Если всё народное,
Значит всё ничье,
Что домой утащено –
Только то твое!*

Здесь автор впадает уже в откровенную обывательщину. Во-первых, данное утверждение ничего не доказывает, во-вторых, оно элементарно не логично: антонимом «ничье» является «чье-то»; если на вопрос: «чья собственность?» мы получаем ответ: народная, то она уже не может быть ничейной, иначе нам придется признать, что народ – это никто. Этим софизмом Липсиц пытается оправдать банальное ВОРОВСТВО, но не только его, а еще и право капиталистов эксплуатировать пролетариат. «Логика» проста: общественная собственность – это ничья собственность, а раз так, то у нее должен появиться хозяин, для того и нужен хозяйственный расчет. Но, как объясняется в книге юным читателям, злые КАСовцы не хотят, чтобы это произошло, потому что, если не будет общественной собственности то они, чиновники, будут ненужными и их власть падет, поэтому они на словах клянутся в верности хозрасчету, а сами борются с ними. Это уже просто анекдот! Это кто у нас боролся с хозрасчетом-то? Никитка Хрущев с Косыгиным или Андропов с Горбачевым?!

В реальной жизни, сразу после смерти товарища Сталина хозрасчет стал безжалостно насаждаться. Если при Сталине главным ориенти-

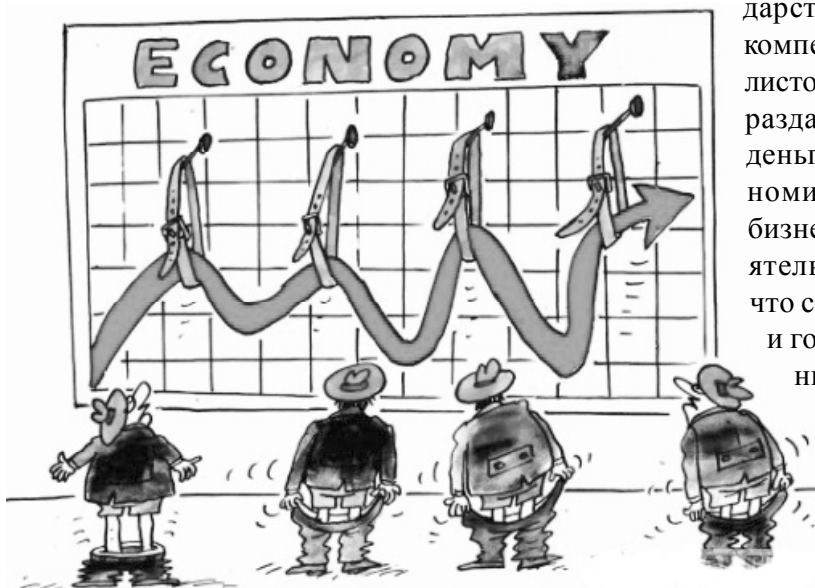
¹¹ В. Ленин, ПСС, том 43, ст. 222

¹² И. Липсиц, ст. 210

ром экономики было снижение себестоимости путем роста производительности труда, а хозрасчет происходил по натуральным показателям, то уже при Косыгине главным ориентиром был хозрасчет и хозрасчет по денежным показателям, иными словами, главным ориентиром была прибыль. Но если для социалистического предприятия целью является не удовлетворение потребностей населения, а гонка за прибылью, то чем такое предприятие отличается от буржуазного? Ведь в чем измеряется капиталистическое богатство? В количестве денег: чем больше капиталист скопил денег — тем лучше. Коммунистическое же богатство измеряется в количестве скопленных продуктов: когда есть большой запас продуктов труда, тогда меньше диспропорций в экономике. Как объяснял товарищ Сталин, что:

«...Третья задача планирования — это не допускать диспропорций. Но

*так как хозяйство громадное, то прорывы всё-таки могут иметь место. Поэтому нужно иметь большие резервы...».*¹³

До этого Сталин подчеркивал:

«Если бы мы развивали отрасли в зависимости от их прибыльности, мы бы имели развитое мукомолье, производство игрушек (они дорого стоят и прибыли много дают), текстиль, но не имели бы тяжелой промышленности».

А пойти по этому пути, говорил Сталин, значит «закрыть» социализм. Вот социализм и «закрыли». Советская экономика, пущенная на хозрасчетный самотек, закономерно зашла в тупик и возник вопрос: или дальнейшее углубление хозрасчета и, следовательно, реставрация капитализма или отказ от денежного хозрасчета. Вожаки КПСС выбрали первое. И это, в общем-то, не удивительно, ведь в СССР были уже посеяны Хрущевым зерна «потребительского общества»: целью было объявлено не удовлетворение *объективных потребностей людей*, а банальное обжорство, стремление пережрать самую зажавшуюся державу — США. Для таких же целей годен лишь капитализм и не простой, а империалистический.

Беда Липсица в том, что он ничего не смыслит ни в плановой экономике, ни в рыночной. От его либеральных рассуждений веет нафталином, столетней давности. Он убежден, что вмешательство государства и чиновников в экономику бесполезно и даже вредно, игнорирует очевидное господство монополий в экономической жизни. Между тем, именно государство, как аппарат более или менее компетентных людей, спасает капиталистов в моменты острейших кризисов, раздавая экономическим структурам деньги, так что уже и буржуазные экономисты вынуждены признать, что бизнес не может справиться самостоятельно. Эти же экономисты говорят, что стирается разница между частным и государственным капиталом: частный капитал вкладывает в государство, а государство в частный капитал; происходит всё более тесное взаимодействие государства и монополий. Капитализм давно вырос из либеральных

и государственному капиталу: частный капитал вкладывает в государство, а государство в частный капитал; происходит всё более тесное взаимодействие государства и монополий. Капитализм давно вырос из либеральных

¹³ Беседа И. Сталина по вопросам политической экономии, запись 29 января 1941 г.

догм, как из детских штанишек, монополиям тяжело нормально функционировать при анархии производства, они начинают испытывать потребность в плане, том самом плане, который ниспровергает наш глупый экономист. Капитализм дошел до собственного отрицания, то есть до социализма. И тут, как говорил Ленин:

«Социализм – это государственно-капиталистическая монополия, обращенная на пользу всего народа и постольку переставшая быть капиталистической монополией».¹⁴

Но сам он никогда, ни при каких кризисах не перерастет в социализм, для этого необходима социалистическая революция.

Справедливости ради надо сказать, что Липсиц, в отличие от большинства либералов, прямолинеен со своими читателями. Он не идеализирует рыночную экономику, он указывает на множество ее недостатков и пороков, которые невозможно исправить, как-то: кризисы, безработица, вред экологии, милитаризм; что рыночное бытие влечет за собой уродование психики, как например: эгоизм, жажда наживы. Автор книги всё это констатирует, но через пару абзацев заявляет, что это нормально и естественно, взять то же воровство общественной собственности, которую он фарисейски осуждает и тут же заявляет, что это естественно, что такова природа человека. Фактически, Липсиц нашел выход: он занял позицию, соответствующую слегка измененному афоризму Черчилля, что, мол, рыночная экономика – это самая дрянная форма, но, пока, ничего лучшего не придумали. Я нахожу такую позицию особенно мерзкой. Ладно, когда у человека либерализм головного мозга, и он не замечает, не желает замечать, гнус-

ностей капитала, такой человек подобен психически больному. Но этот видит и прекрасно понимает всю людоедскую сущность капитализма, но... выступает за увековечивание права одних людей поедать других.

Чему должны учить детей сказки? Добру, созиданию, любви, героизму. А чему учат детей сказки, подобные сказке Липсица? Эгоизму, обжорству, жажде наживы, воровству... Что может вырасти из детей, воспитанных на подобных сказках? Спекулянты, воры, жулики, бандиты – одним словом, деловые люди. И надо подчеркнуть, что существенной разницы между либеральными сказками для детей и взрослых нет. Меняется лишь форма изложения, а содержание остается таким же.

Самое смешное, а вернее – самое грустное то, что Липсиц пишет:

«Людей уверили в том, что без ежедневного внимания КАС «Хозрасчётово» постигли бы самые страшные из экономических бедствий – безработица, голод и отсутствие уверенности в завтрашнем дне...».¹⁵

А ведь с крушением «КАС» всё так и случилось! Правда, «КАС» в лице Горбачева и К° сама себя вполне сознательно ликвидировала, чтобы ее вожаки смогли сами стать деловыми людьми.

Ну, а последний гроздь в гроб липсицких сказок о царстве бюрократов вбивает тот факт, что по данным за 1980-й год во всем СССР насчитывалось 700 000 чиновников, а в РФ к 2011 году уже насчитывалось 1 900 000 чиновников. Как говорится, за что боролись...

Вот и сказочке конец, кто всё понял – молодец!

Март 2016

¹⁴ «Грозная катастрофа и как с ней бороться» В. Ленин

¹⁵ И. Липсиц, ст. 210

ОЧЕРЕДНОЙ УРОК ОПОРТУНИЗМА

Ольга Петрова

Публикация известного опуса Голобиани-Сарматова¹ показала давно замеченную «Прорывом» глубокую связь между бессовестностью оппортунистов и их алогичностью. Но, замахнувшись на внушительный объем (недотягивающий, правда, по объему текста до среднего объема журнала «Прорыв», зато щедро украшенный многостраничными иллюстрациями и сверстанный в виде брошюры со страничками меньше А5), авторы были вынуждены включить в «фолиант» все, что у них было на тот момент написано, в том числе и «Список основных логических ошибок». Однако этих самых алогичностей они включили туда тоже с избытком.

Можно даже предложить нашим сторонникам поиграть в увлекательную игру - поставить в соответствие пункты из обозначенного «списка» и пункты из параграфа «О наших разногласиях с журналом «Прорыв»». Правда игра грозит затянуться, поскольку «тоже логика» «сентябрят» извилиста и одной ошибкой никогда не ограничивается. Похоже, даже относительно правильные ответы они получают «потеряв минус четное число раз» [математическая шутка].

Рассмотрю несколько особенно красноречивых моментов из «Разногласий...». Почему не рассматриваю весь текст? Да потому, что он по большей части представляет собой компиляцию из различных источников и является тривиальным, не несет ничего нового, творческого.

1. ВОПРОС О «РАБОЧЕЙ АРИСТОКРАТИИ»

Голобиани-Сарматов утверждают, что наличие и доля «рабочей аристократии» в некой

стране оказывают решающее воздействие на возможность коммунистической пропаганды в ней, они пишут:

«... редакция «Прорыва» абсолютизирует субъективный фактор роста влияния коммунистов в современном обществе и подготовки социалистической революции. По их мнению, группа марксистов, обладающих высоким теоретическим уровнем, сможет завоевать массовое влияние в любой стране, при любом уровне жизни пролетариата, хоть в США, хоть в Швейцарии, хоть в Норвегии.»

Однако, стоит только зайти в любой поисковик, как можно обнаружить, что чуть больше года назад в Норвегии была всеобщая забастовка (которую ее профсоюзные организаторы называли даже политической, хотя была она чисто экономической, и касалась изменений в законе о труде). Забастовки и массовые экономические выступления с потасовками были мной замечены в такой стране первого мира, как Франция, не далее, чем на прошлой неделе. Т.е. наши оппоненты утверждают, что рабочие этих стран настолько «прикормлены», что не имеют нужды бороться. Очевидно, что это не так. И причины есть, и борются. А вот дурацкие формы этой борьбы, как раз являются следствием отсутствия грамотной коммунистической партии. Но это с одной стороны.

А с другой, что предложили бы наши «сентябрята» представителю норвежской компартии на гипотетическом конгрессе Коминтерна? Закрывать «обком» и перестать маяться дурью, поскольку все равно ничего не получится? Или все же так поднять уровень своей компетент-

¹ В марте 2016 года на сайте «Газеты коммунистической» (<http://compaper.info/?p=6623#more-6623>) и в сообществе LeninCrew вКонтакте появилась пространная статья «Дорогу осилит идущий. Тактика и стратегия революционеров XXI века», разные части которой написаны Р. Голобиани и В. Сарматовым. Критику этой статьи читайте в этом номере «Прорыва», а более развернутую версию критики - на нашем сайте.

ности, а значит и пропаганды, чтобы объяснить рабочим и ужасы капитализма, и прелести коммунизма даже на примере их относительно благополучных материальных условий жизни. Именно об этом и пишет «Прорыв», когда призывает поднимать свой научный и пропагандистский уровень - не кормить рабочих стран Евросоюза рассказами об Уганде или описаниями пролетарских барачников 100-летней давности, а донести знания соответственно читателю и слушателю.

Всеобщая забастовка в Норвегии в 2015 году прошла под руководством профсоюзов LO, YS и UNIO в знак протеста против запланированных правительством изменений в законах о здравоохранении и о труде, которые приведут к расширению временной занятости, продлению смен, увеличению сверхурочного труда и работы по выходным. Забастовка сопровождалась демонстрациями и митингами в крупнейших городах Норвегии. Что же мешает коммунистам работать в этой протестной среде? Только отсутствие компетентности!

Голобиани и Сарматов объясняют гниение РКРП и ее производных тоже некими объективными процессами. Т.е. по их мнению, в голодные 90-е Ферберов и Пугачев были марксистами, а как покушали жирного на нефтедолларах 2000-х так и... что? Да нет, не продались, никто их не покупал, не нужны никому. РКРП гнила не по пути социал-демократии и соглашательства, не по пути отказа от революционности в угоду уступкам капитализма, а по пути отказа думать вообще и последовавшего за тем практически биологического гниения.

На самом деле уровень обнищания масс или, наоборот, их «прикормленности» требует от коммунистов в любом случае высочайшей компетентности для того, что бы правильно построить свою агитацию и организацию класса. Члены компартии никак не влияют на «прикормленность» масс и долю «рабочей аристократии». Они могут только либо использовать пре-

имущества того или иного положения масс, либо видеть только препятствия своей работе. А плохому танцору, как известно, мешает и... «рабочая аристократия».

2. ВОПРОС ПРО УКРАИНУ, ДНР И ЛНР.

Вообще-то, чтобы не замечать, что одна сторона бомбит жилые кварталы, а другая, хоть и поддерживает «сепаров», но ПОКА не применяла артиллерию по городам, надо постараться очень высоко подняться «над схваткой». Оттуда же, из заоблачных высот, можно не увидеть реальные, а не вымышленные, репрессии против коммунистов, аресты, изъятия тиражей и закрытие газет.

Но в этом вопросе наши оппоненты проявили, кроме алогичности, еще и бессовестность, пытаясь «столкнуть» членов редакции «Прорыва» друг с другом или хотя бы вызвать у своих читателей, которые ПОКА ЕЩЕ верят «сентябрятам» и не будут перепроверять, видимость, что в редакции нашего журнала есть расхождения позиций. Голобиани и Сарматов написали, что Подгузов, сравнив ДЛНР с республиканской Испанией, вступил в противоречие с позицией Лбова, который правомочность такого сравнения, якобы, отрицал.

На самом деле и Подгузов, и Лбов писали об одном. Только Лбов писал, что для коммуниста нет смысла восторгаться политикой в Луганске и Донецке и, тем более, ехать ВОЕВАТЬ за Народные республики, поскольку от Испании есть ряд отличий. А Подгузов писал о МОРАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКЕ и о некоторых сходствах с Испанией. Т.е. они не противоречат друг другу. Но наши оппоненты решили бессовестно поставить знак равенства между некоей эмоциональной симпатией, сочувствием детям и старикам - жертвам артобстрелов, и готовностью ехать умирать за ДЛНР.

Дело в том, что, на фоне патриотического подъема в РФ весной 2014 года, в среде левых и называющих себя коммунистами, возникло восторженное отношение к донбасским республикам. Да, по сравнению со стремительно падающей в «декоммунизацию» Украиной, Народные республики выглядели и «левее», и адекватнее. Выдвинувшиеся военные лидеры были харизматичны, а риск и близкая смерть придавали им героичности. И, в общем-то,

вполне естественно считать их более достойными людьми, чем членов батальона Айдар. Другое дело, надо понимать, что быть лучше обдолбанного националиста, не так и сложно. Тем не менее, на эту легкую героичность и повелись многие экзальтированные левые. В ДЛНР не только воевать, но и агитировать, или советовать руководству (хи-хи), или сфотографироваться с автоматом, или раздать медали устремились с разным успехом и Шапинов, и Черепанов с Туруло (секретари РКРП-КПСС)... Именно против таких настроений, такой агитации и выступил Лбов. И, тем более, против призывов к «коммунистам» сложить там не наполненную знаниями головушку.

Таким образом, есть основания симпатизировать ДЛНР (скорее на контрасте с противником), а основные отличия не в самих Народных республиках (там такой же бардак и всеядность), а в том, что сегодня нет СССР и Коминтерна, а ДЛНР поддерживает другой империалист. Испанскую республику поначалу тоже поддерживали империалисты - конкуренты Испании, например, Франция - но эта поддержка быстро сошла на нет, как только интересы империалиста поменялись.

Наличие СССР придавало борьбе республиканцев дополнительный смысл:

- 1) вероятность победы левого блока, а, впоследствии, и коммунистов, которые могли бы воспользоваться помощью СССР в полном объеме. Понятно, что сейчас станет с поддержкой Народных республик Донбасса буржуазной РФ, если они начнут на деле проводить социалистические преобразования,
- 2) сдерживание европейских агрессоров вдали от советских границ,
- 3) подготовка военных кадров и техники для СССР.

3. ВОПРОС О «РЕПРЕССИЯХ» И «ГАЙКАХ».

Голобиани пишет:

«Это при том, что «закручивание гаек» при Путине - это не пустые слова, и число случаев, когда люди попадают в тюрьму за лайк или репост в социальной сети, становится всё более значительным. Да, все эти люди далеко не марксисты, но мы не попадаем пока под репрессии только по-

тому, что слишком слабы.»

Тут автор теряет логику в двух соседних предложениях. У него одновременно и «падают в тюрьму за «лайк»» и «мы не попадаем ...потому, что слишком слабы». Таким образом, он утверждает, что сайт, журнал, газета, сообщество... слабее случайного «лайка». Перепоста режим боится, а регулярных изданий нет. Очевидно, что эти «жертвы» не являются следствием «закручивания гаек», они случайны, и при капитализме всегда есть.

Вообще в среде оппортунистов есть такая традиция - накручивать себя для борьбы (ибо сами по себе они ленивы, и им нужны стимулы) криками о репрессиях. Так, в свое время для будущих членов редакции «Прорыва» было диким читать в газете «Мысль» (газета РПК, после объединения с РКРП - один из центральных органов уже РКРП-РПК) отчет о «репрессиях» против активистов РПК, которые выразились в закрытии их пикета милицией и изъятии мегафона... Да, дорогие читатели, эти активисты неправильно подали бумаги на пикет, а про использование мегафона просто умолчали. Таких «репрессий» можно собирать на свою голову быстро и густо.

4. ВОПРОС О ПУТИНЕ И БЛАГОСОСТОЯНИИ НАРОДА.

Сарматов пишет:

«Пропутинскими выступлениями в статьях от либералов мы его не защитим, даже если б в этом был смысл, а вот свою репутацию среди думающей части людей левых взглядов основательно подорвем, позволив смешать себя с «красным путинизмом».

Наша задача - не защищать Путина от либералов, он тут и без нас справится, а защитить головы начинающих думать пролетариев от либеральной пропаганды. Либералы сейчас - самая заметная оппозиция, ее и пиарят как единственную. Таким образом, молодому человеку, решившему, пока еще на эмоциях, бороться за лучший мир, подсовывают именно эту ядовитую альтернативу. И если в этой голове не сформировать иммунитет к яду, то кончиться все может печально - бездарной гибелью от рук новых нацгвардейцев, или, скорее, от рук либеральных снайперов-провокаторов, как это было на киевском Майдане.

Что же касается репутации - то мы никогда не боялись, что своей строго научной позицией кого-то там оттолкнём. Мы, в отличие от Сарматова, не пытаемся найти «общий язык» с оппортунистами.

«И уж тем более над причитаниями про то, что либералы ухудшат материальное положение широких масс, - пишут «сентябрята» - «снова начнут осуществлять геноцид народа по миллиону в год», стоит только посмеяться. Почему коммунисты должны дрожать над той подкормкой, которую обеспечила российским пролетариям путинская команда, используя высокие цены на нефть и империалистическое положение российского капитала? Полетит вся эта «социальная стабильность» - и туда ей и дорога».

Проблемы с логикой и трусость опять привели к дикому смешению разных явлений. Трусость выражается в том, что Сарматов дико боится, что империализм сможет решить все проблемы пролетариев (хотя бы в империалистических странах), и тогда он, Сарматов, и его «сентябрята» будут не нужны. Он же написал, что пропагандировать коммунизм в Норвегии - бессмысленно и годится только как хобби для маленькой секточка, типа исторической реконструкции. А вдруг в РФ пролетариев тоже «прикормят»? Нет, уж лучше пусть пролетарии голодают и вымирают... Тогда Сарматов почувствует свою нужность. К тому же, он наивно полагает, что в этом случае, ему будет проще агитировать.

А отсутствие логики - в том, что Сарматов не понимает, что коммунисты ничего не могут сделать ни с «прикармливанием», ни с кризисом. Поэтому он не спорит с положением, что приход к власти либералов ухудшит положение трудящихся, при прочем равном состоянии мировой экономики. Он, возможно, это даже понимает. Но против чего он тогда возражает? Получается, что против того, чтобы открыто озвучивать этот прогноз пролетариям. Т.е. он предлагает СКРЫВАТЬ от пролетариев, что либеральный путь ведет к быстрому обнищанию, а когда обнищание наступит - тут-то мы и поработаем. Получилось у «сентябрята» не только глупо, но и подловато. Хотя они же открыто разрешили себе врать.

5. ВОПРОС О ЦЕНТРАЛИЗМЕ.

Но самое печальное, что, продолжая писать о научном централизме, Голобиани и Сарматов совершенно не поняли его сути, а в своем поведении продолжили руководствоваться троцкистской тактикой двурушничества, сокрытия своих взглядов до удобного момента.

Выступая, якобы, против «непогрешимости вождей», редакторы паблика L̄n̄in̄r̄w̄ (т.е. интернет-ресурса, специально сделанного в форме сообщества для обсуждений, а не журнала) не относят свои же претензии к себе, и лишили права голоса в сообществе уже нескольких сторонников «Прорыва».

Концовка их опуса меня просто растрогала:

«Поэтому мы призываем всех наших сторонников осознать все вышеперечисленные антимарксистские тезисы позиции «Прорыва» и не способствовать редакции журнала в их распространении. Необходимо продолжать работу по пропаганде марксизма, подготовке кадров, созданию условий для структурирования кружков в партию, но понимать, что редакция «Прорыва» на роль будущего ЦК не годится. В случае, если вы публикуетесь/планируете опубликоваться в «Прорыве», не позволяйте Подгузову или кому-то ещё из редакции править ваши материалы в духе «красного путинизма», «антизападничества», «непогрешимости вождей» и т. д., в случае их настояний - отказывайтесь от публикации».

Какие «зайки»... Они призывают не распространять «Прорыв», не позволять Подгузову что-то править... При этом оставляют лазейку для отвергнутого ими же в начале статьи троцкистского энтризма. То есть, они допускают, что некто одновременно будет прислушиваться к их призывам и публиковаться в «Прорыве». За кого они держат своих же сторонников? Где тут принципиальная позиция? Или это продуманная тактика борьбы с «Прорывом»?

Этот последний абзац переводится как крик: «ЭТО МЫ, МЫ ЦЕНТР, А НЕ ОНИ, СЛУШАЙТЕ НАС, А ОНИ НЕ ГОДЯТСЯ». По-моему, это уже что-то болезненное.

Апрель 2016

К ВОПРОСУ О «БОРЬБЕ С ПУТИНСКИМ РЕЖИМОМ»

Николай Федотов

История коммунистических партий за последние 60 лет - это история их оппортунистического перерождения, закономерным итогом которого стала ликвидация мировой социалистической системы. Научно-теоретическое убожество современных российских левых имеет своим результатом абсолютно ошибочную и, как следствие, никак не приближающую коммунизм практику. Одной из «священных коров» современного российского оппортунизма является «борьба с режимом». Левацкие дурачки возвели эту «борьбу» в абсолют, фактически отождествив ее с коммунистической практикой. Капитализм отождествляется с имеющимся в наличии «режимом», вот и получается, что борьба с капитализмом и за коммунизм, якобы, невозможна без «борьбы с режимом». Причем «борьба» эта, а точнее вопли по поводу этой «борьбы» не смолкают уже 16 лет, а результата, естественно, никакого. Хорошо ещё, что эти вопли о «борьбе с режимом» достаточно дорого обходится налогоплательщику США.

Проблема господ оппортунистов - в непонимании диалектики. Именно метафизичность их сознания порождает подобные «догматы».

На самом же деле, вопрос об отношении к тому или иному буржуазному режиму - это вопрос тактики. Правильное его решение зависит от верности понимания конкретно-исторических условий и уровня развития комдвижения в этот момент. Имея своей целью коммунизм, коммунисты могут как вести пропаганду против режима в один момент, так и сворачивать ее в другой. Если борьба с режимом объективно приближает победу коммунистов, то она целе-

сообразна. Если нет, то нет.

Итак, обратимся к анализу текущего момента. Разве что только наиболее упорные оппортунисты продолжают отрицать, что коммунистическое движение в современной РФ откровенно слабо. Разнятся лишь оценки этой слабости. Но даже те, кто силу коммунистов считает по количеству голов на разного рода массовых мероприятиях, приходят к выводу о слабости. На самом же деле, считать, конечно, надо не по количеству голов, а по количеству голов определенного, научного, качества. Но поскольку основное качество коммуниста - владение марксистской наукой, о качестве комдвижения можно сделать вывод хотя бы по количеству годных в научном плане публикаций, каковых на данный момент мизер. Коммунистическое движение в данный момент находится в зачаточном состоянии, когда из кадров необходимого качества только начинает складываться научное ядро будущей коммунистической партии. Единственная возможная форма классовой борьбы на данном этапе - теоретическая. На первом месте стоит борьба с различными формами оппортунизма и объединение коммунистов на последовательной марксистской научной платформе.

К сожалению, многие левые забегают вперед. На этапе отсутствия научного авангарда и самого объединенного в класс пролетариат они начинают по-детски лезть, как им кажется, в политические формы классовой борьбы. На самом же деле, участвуют в различных сиюминутных протестных акциях, в буржуазных выборах и т.п. или же увлекаются экономизмом, причём упи-

ваясь ролью «старших», будто бы «руководящих» действиями пролетариев. Закономерно, что ничего, кроме хвостизма из этого получиться не может. Переоценка сил в совокупности с глупостью и неверной практикой приводит к тому, что некоторые представители левого движения оказываются за решеткой, ни на шаг не приблизив коммунизм.

Ни о каком участии коммунистов в политике сейчас речь не идет. Основная схватка сейчас идет за «головы» передовых интеллектуалов, как из числа пролетариев умственного и физического труда, так и из представителей других классов. Вот на этом поле наша деятельность сейчас может и должна быть продуктивной. И основной ее метод - научно-публицистическая работа, цель которой - выявление объективной истины относительно самого широкого спектра явлений общественной жизни и донесение ее до читателя. Практика показывает, что если такая работа ведется успешно, то нет недостатка, к примеру, в распространителях наших публикаций.

Мы понимаем, что никакой буржуазный режим не заинтересован в росте популярности коммунистических идей. Однако мы заинтересованы в том, чтоб буржуазный режим создавал нам как можно меньше препятствий на данной стадии развития коммунистического движения. Вот только с этой точки зрения мы должны сейчас его и оценивать.

Господа оппортунисты, однако, ставят вопрос по-другому. Они начинают рассуждать о мере «антинародности» данного режима, о тех бедах, которые он приносит пролетариату, о коррупции, преступности, лжи и прочих явлениях, которые по сути своей являются объективными законами капитализма, по сути, побуждая адресата своей пропаганды «свергать антинародный режим». Но не стоит забывать, что у членов партии с коммунистическими названиями сегодня нет возможности прийти во власть. Вольно-неволью, оппортунисты пристраиваются в хвост тем силам, которые могут оказаться у власти благодаря поддержке стоящих за их спиной олигархических кланов.

Точно так же и отношение коммунистов к буржуазной оппозиции определяется не тем, что она «против режима Путина», а тем, какие перспективы открывает принципиальный научный анализ ее целей и задач, какие конк-

ретные цели позволяет достичь коммунистам. Такая целесообразность может возникнуть, к примеру, в том случае, если существующий режим (как сегодня, на Украине, в Польше, в ИГИЛ) ощутимо мешает коммунистам выполнять стратегические задачи партии и, если есть уверенность, что с приходом следующей буржуазной команды к власти, возможности для настоящей агитационной работы, всё-таки, несколько расширятся.

Кроме того, нужно понимать, что коммунисты отнюдь не заинтересованы в обнищании пролетарских масс, что далеко не редкое последствие разного рода буржуазных «революций» и, тем более, возникающих на почве передела власти олигархическими группами гражданских войн. Оппортунисты абсолютно ошибочно полагают, что нищета неминуемо толкнет массы в объятия коммунистов. Но беда-то современных пролетариев в том и состоит, что толкать-то их, пока, не к кому. Если предположить, что массы отшатнутся влево, то к власти они приведут все тех же оппортунистов, которые ещё раз лишь дискредитируют коммунистические идеи своей бездарной политикой. Практика латино-американских, молдавских, французских, греческих «левых» режимов это наглядно демонстрирует. Полумеры против капитала, прикрытые левой фразой, довольно часто приводят лишь к падению псевдо-левых режимов и росту реакции.

Вот только имея в виду все вышесказанное, можно приступить к формулированию нашей позиции касательно путинского режима и его противников.

Оппортунисты здесь ограничиваются признанием, что этот режим - буржуазный. Да, безусловно. Этот режим отражает интересы российской монополистической буржуазии, которая достигла империалистической стадии развития. Однако из этого факта отнюдь не следует вывод, что с капитализмом нужно бороться ежедневно по-троцкистски, по-анпиловскими, по-удальцовски, из года в год повторяя мантру, что они борются то против ельцинского режима, то против путинского режима, но только не против тирании капитала как такового. Сегодня продуктивно и ЕЖЕДНЕВНО бороться против империализма можно, но только, если удесятить наши усилия на ниве научно-теоретической формы классовой борьбы. Нет ничего проще, как показала практика, чем выйти, напри-

мер, на Красную площадь и, в знак несогласия с ростом цен при путинском режиме, прибить гвоздями мошонку к брусчатке и требовать лично от Путина, чтобы тот снизил цены на ЖКХ. В это же время второй член такой партии, может прибавить к стенке ГУМа язык, требуя от путинского режима свободы слова и т.д. А уж, если в такой партии найдется и третий борец, то место в Верховной Раде ему, точно, будет гарантировано.

Вообще, теоретически, вопрос о неизбежности падения буржуазных режимов в глобальном масштабе решен и проверен на практике. Призрак коммунизма бродит уже по всей планете, а в некоторых азиатских, покончивших с диктатурой капитала странах, несмотря на блокады, запускает спутники. Но вопрос о политическом перевороте в каждой стране, на каждом историческом этапе развития мирового сообщества ставится коммунистами очень конкретно. Прежде всего, его решение зависит от зрелости субъективных предпосылок. В полную силу данный вопрос встает уже на гораздо более высокой стадии развития коммунистического движения, чем сегодня, когда для такого свержения достаточно сил и когда, свергнув буржуазный режим, коммунисты смогут убедить пролетариев в необходимости и возможности установить диктатуру рабочего класса, разъяснив, в чем, конкретно заключается и как осуществляется эта диктатура. А вот до этого момента уровень буржуазно-демократических «свобод», который обеспечивает данный режим, имеет некоторое значение. По крайней мере, Ленин стремление компартии как можно раньше загнать себя в глубокое подполье, называл «ЛИКВИДАТОРСТВОМ». Так вот уровень этих свобод нас, прорывцев, на данном этапе, пока, устраивает. Но, когда слушаешь выступления Зюганова на телевидении, то становится немного жалко, что ему дали слово, что он буржуазному и, даже, самому страшному, путинскому режиму, нисколько не опасен, даже, если он треплется по получасу. По крайней мере, плач у Ярославны на крепостной стене получался выразительнее. Никаких препятствий для коммунистической пропаганды этот режим, пока, не создает и в силу того, что у кремлёвской кормушки идет оголтелая конкуренция. По тюрьмам сидят не просто оппортунисты, а наиболее бестолковые из них. И сидят они там не за пропаганду марксизма, а за свои связи с олигархи-

ческими группами, противостоящими «путинизму», за бездарную хвостистскую практику.

Ни о какой целенаправленной антикоммунистической пропаганде со стороны подконтрольных режиму СМИ речь тоже не идет. Безусловно, периодически антикоммунистический бред проскакивает в речах высших государственных чиновников (взять то же высказывание Путина, о «ядерной бомбе, заложенной Лениным под Россию»), но это, скорее, исключение. Наоборот, логика империалистического противостояния с США и Европой подталкивает правящий режим вести пропаганду буржуазного патриотизма, противопоставляя, к примеру, российскую историю всех периодов истории Запада. Поэтому лить грязь на советский период уже давно не модно... На руку ли нам это? Скорее, да, чем нет. Конечно, буржуазия советскую историю переделывает под себя, выхолащивая классовое, коммунистическое содержание и оставляя патристическую оболочку. Но, с другой стороны, буржуазия, сама того не понимая, возбуждает интерес к советскому периоду и к более глубокому его изучению. А вот оно уже может привести человека к совсем другим, отличным от пропагандистских выводам. Для нас гораздо хуже ситуация, когда советский период истории демонизируется, а положительная оценка роли того же Сталина делается невозможной даже с оговорками.

Собственно, исходя из всего этого, мы и делаем вывод, что при путинском режиме для развития коммунистического движения на нынешнем этапе создаются благоприятные и даже едва ли не «тепличные» условия. Поэтому, по нашему мнению, вести против него пропаганду, повторяя за Навальным или Алексеевой их глупости, например, о борьбе с коррупцией при... капитализме, не видим ни малейшего смысла тем более, что наши оппоненты объясняют нам, прорывцам, свою позицию так примитивно, что сегодня воспринимать их рекомендации всерьёз, нет оснований. А вот, кто не может пропагандировать коммунизм без «критики режима», тот просто плохой марксист. Отказ от такой критики на данном этапе никакого ущерба нашей пропаганде не нанесет, тем более что критиков и без нас хватает. Тут тебе и Сарабеев, и Голобиани, и Обама, и Эрдоган, и Порошенко, и Яценюк, и Ярош, и Алексеева со Сванидзе. Что добавит этому хору «Прорыв»? Или, может быть, наши оппоненты считают, что, как только «Про-

рыв» выступит, то путинский режим сразу падет? Спасибо, конечно за такую оценку «Прорыва», но мы фантастикой не увлекаемся.

Буржуазная власть, порой, довольно нервно реагирует на выпады в свой адрес. Посмотрите на Украину, на Польшу, на Прибалтику... Так зачем нам облегчать жизнь олигархам, давать повод репрессировать наш актив, когда он ещё слаб и малочислен? Наши оппоненты из ГК и ЛД сами во всеуслышание заявили о ничтожности своих сил, о том, что по этой причине сегодня на них, до обидного, даже, фашисты, не обращают внимания. Что, если Сарabeeв и Голубиани сядут рядом с Удальцовым, ГК и ЛС начнет выходить чаще и умнее?

Конечно, господа оппортунисты могут попытаться приписать нам «красный путинизм». Но эти дурачки, опять-таки, исходят из хвостистских установок, дескать, нас не поймут пролетарии и левые интеллигенты. Так и первые, и вторые представляют собой оппортунистическое болото, мнение которого нас не интересует. Мышление левачков метафизично, они не понимают, что вопрос об отношении коммунистов к режиму не может ставиться абстрактно, а определяется конкретными условиями. Наша задача - донести до передовых пролетариев и интеллигентов научный разбор данного вопроса.

Но обратимся к противникам режима, которых наши оппортунистические «друзья» призывают поставить на одну доску с «путинизмом». Рост активности молодого российского империализма на постсоветском пространстве и за его пределами серьезно задевает интересы империалистов США и ЕС (хоть между ними тоже существуют противоречия). Действия РФ на Украине, похоже, явились «последней каплей», и империалистами США был взят

курс на ликвидацию путинского режима. Благо, технологии смены власти у них отработаны. Сводятся они, в общих чертах, к финансированию всех и вся, кто «против режима», проведению массовых акций протеста с абстрактными и бессодержательными лозунгами и, наконец, к захвату власти силовым путем. В итоге, у власти оказывается абсолютно бездарная клика, безграмотная политика которой еще более осложняет материальное положение масс, а то и приводит к гражданским войнам. Но «дирижеров» это не волнует. Подобные «народные революции» имеют своей целью лишь ущемление интересов российского империализма.

В РФ ставка была сделана на так называемую «либеральную оппозицию», то есть группировку, представляющую интересы определенных олигархических групп, в большей мере связанных с американским и европейским капиталом. Впрочем, представители этих кругов вполне вольготно себя чувствуют и в важных отраслях экономики РФ. Взять того же Чубайса или Грефа. То есть «путинский режим» отнюдь не лишен противоречий. Однако присутствие либералов на важных постах, собственно, не означает, что они находятся у власти и определяют политику. Тем более что они не призывают к смене режима.

Какие у коммунистов претензии к «либералам»?

Во-первых, пропаганда буржуазных иллюзий. Либералы всех мастей ведут пропаганду в том духе, что в России при Путине - «неправильный капитализм», а вот в США и Европе - «правильный». Дескать, все беды масс при путинском режиме - это следствие «неправильного» капитализма, а вот если построить «правильный», если наступит «подлинная свобода и демократия» и будет построено «гражданское общество», то молочные реки с кисельными берегами гарантированы большинству. Мы меньше всего заинтересованы, чтоб обыватель эти иллюзии питал. Тем более, что вера в подобные мифы может многих дурачков привести на баррикады. Коммунисты отнюдь не заинтересованы в подобных буржуазных «революциях», которые могут привести к гибели пролетариев за интересы того или иного буржуазного клана. Кстати, официальная пропаганда «путинского режима» отнюдь не подвержена капиталистичес-

кой апологетике. Наоборот, она в определенной мере играет нам на руку, разоблачая некоторые либеральные мифы, к примеру, о «свободе слова», «демократическом Западе» и т.п.

Во-вторых, антикоммунизм. Тут, сколько бы оппортунисты не обвиняли Путина в антикоммунизме, пальма первенства именно у либералов. Со стороны режима мы видим только редкие антикоммунистические выпады. Либералы же ведут целенаправленную антикоммунистическую кампанию в своих СМИ. Окажись они у власти, можно не сомневаться, что официальная антикоммунистическая кампания на государственном уровне гарантирована. Пример Украины перед глазами.

В-третьих, они представляют интересы американского империализма. Собственно, им и финансируются. Тут официальная путинская пропаганда не далека от истины, называя их «врагами государства» (своего государства, естественно) и «иностранный агентурой». Оппортунисты довольно часто ошибочно заявляют, что, дескать, одна из основных задач коммунистов - борьба с любым империализмом и, в первую очередь, со «своим». Отношение к тому или иному империализму определяется опять же в зависимости от конкретно-исторических условий. И вот, как ни крути, но силы мировой реакции сейчас сконцентрированы именно вокруг американского империализма. Именно действия американского империализма приводят к власти наиболее реакционные режимы. Взять те же события в арабских странах. Да, к примеру, режимы Саддама Хусейна в Ираке и Каддафи в Ливии никаких хороших условий для коммунистической работы не создавали и не отличались буржуазным демократизмом. Однако уничтожение данных режимов привело не к появлению буржуазных демократий, а к усилению еще более реакционных религиозно-фундаменталистских сил, которые и вовсе делают коммунистическую работу невозможной. Или взять пример Украины. Победивший при поддержке американского империализма режим раздал оружие откровенно нацистским формированиям и развернул антикоммунистическую кампанию, крайне затруднившую легальную коммунистическую работу. При этом империализм российский в поддержке откровенно националистических и антикоммунистических движений в странах-объектах его империалистической политики пока не замечен. Да, он поддерживает ряд карман-

ных режимов в Приднестровье, Южной Осетии, Абхазии, ДНР/ЛНР. Режимы эти, в общем-то, предельно коррумпированные и узко-клановые. Однако ни в каком официальном антикоммунизме не замечены.

Или взять ту же Сирию. Понятно, что российский империализм туда влез не «бороться с терроризмом», а отстаивать свои интересы на Ближнем Востоке. Однако ослабление религиозного фундаментализма коммунистам только на руку. И если все приведет к ослаблению диктатуры Асада и созданию некоего подобия буржуазной демократии в Сирии, то это, опять же, лишь улучшит там условия для коммунистической пропаганды.

Антипутинизм отключил многим российским левым мозги. Они, кроме борьбы с «диктатурой Путина» больше ничего вокруг не видят. Они помнят ленинские цитаты про реакционность российского империализма и необходимость его поражения и механически переносят их на сегодняшний день, когда классовая расстановка сил уже совсем другая. Если в начале XX века российский империализм, действительно, был опорой мировой реакции, то сейчас ситуация принципиально иная. Однако «бороться с режимом» просто легче, на этом проще зарабатывать дешевую популярность, проще выбивать финансирование у олигархов... Вообще не думать всегда проще, чем думать. Если определенная часть масс видит в режиме источник своих бед, всегда проще поддакивать этим массам, чем разъяснять ошибочность такой точки зрения. Господа оппортунисты не могут отказаться от «борьбы с режимом», поскольку в таком случае от них отшатнется вся их «массовая база», ни на что, кроме столь же вечной, сколь бестолковой и примитивно понимаемой «борьбы с режимом», неспособная.

Любое оппортунистическое объединение, пусть даже помещающееся на диване в своем полном составе, первым делом, обязательно напишет себе устав, программу, выберет руководящие органы, обязательно продумает на будущее, в какие «ячейки» будут приниматься сторонники и как «ЦК» будет всеми ими руководить... Однако, на самом деле, всеми оппортунистическими организациями управляют те «массы», которые им удалось привлечь. Действием любой «руководящей» оппортунистической «головы» управляет задница, из которой она торчит. «Борьба с режимом» - стихий-

ное желание наиболее маргинальных элементов. Эти элементы идут к оппортунистам за поддержкой своих примитивных чаяний. Оппортунисты их принимают без особого разбора, ради «массовости». Однако таким образом оказываются в заложниках этой массовой безграмотности и стихийности.

Безусловно, коммунисты не призывают поддерживать империалистическую политику российской буржуазии. Вообще, не дело пролетарского научного авангарда поднимать пролетариат на защиту того или иного империализма. Мы лишь говорим о необходимости борьбы со всеми оппортунистическими течениями в левом движении, которые вместо строго научного подхода предлагают выработать тактику исходя из эмоций, метафизических установок и в угоду невежеству.

Да, любой империализм - враг пролетариата, поскольку его цель обогащение класса капиталистов. Однако тактика коммунистов относительно того или иного империалистического режима в разных конкретно-исторических условиях - тоже разная. Если российский империализм сейчас не представляет опасности для коммунистического движения и, более того, нет ни малейшей возможности этой империалистической политике что-либо противопоставить, то зачем тявкать в его сторону, оправдывая это ссылками на Ленина? Если путинский режим борется с теми, кто является и нашими врагами, разве должны мы вставать в позу и критиковать его несмотря ни на что, только потому, что он, видите ли, буржуазный и империалистический? Если Путин, действительно, один из наиболее одаренных вождей класса буржуазии, политика которого внутри страны пользуется одобрением широких масс, неужели мы должны опускать данное обстоятельство ради пустой ррреволюционной фразы? Глупое левацкое ребячество, попахивающее анархизмом!

Что самое интересное, многие оппоненты «Прорыва» из числа левых «антипутинцев» одновременно являются еще и «антимайдановцами». То есть до них не доходит, что, подключаясь к антипутинскому хору, они льют воду на мельницу русских майдановцев - либералов, помогая им настраивать общественное мнение против путинского режима.

Конечно, победа либералов в РФ сейчас маловероятна. Но от этого они не перестают быть нашими врагами. Мы не заинтересованы в рос-

те симпатий к либералам в массах. Мы не заинтересованы ни в каких «буржуазных революциях» в данный момент. Более того, мы не заинтересованы в реализации программы американского империализма по смене режима в РФ, поскольку последствие всех этих программ - приход к власти бездарей и реакционеров, которые еще больше ухудшат материальное положение масс и осложнят нам условия работы. Только дурак может всерьез утверждать, что для российских коммунистов нет разницы между американскими и российскими империалистами, между политическими силами, отражающими интересы первого и политическими силами, отражающими интересы второго. Интересы американского империализма касательно РФ заключаются в одном - в устранении подрастающего конкурента любой ценой, ценой экономической и политической разрухи, роста бандитизма и беспредела реакционеров, ценой погружения масс в нищету. Практика той же Украины показывает, что американцам глубоко плевать, реализовываются ли или нет лозунги «гражданских прав и свобод», использовавшиеся для смены режима. Им вообще без разницы, какая внутренняя политика проводится их ставленниками, лишь бы были достигнуты цели американского империализма. В случае с Украиной - это создание «горячей точки» в «подбрюшье» РФ и нанесение российскому империализму ущерба, связанного с разрывом экономических связей с Украиной.

Российский же империализм же, наоборот, заинтересован в «крепком тыле» для реализации своих устремлений. Да, это чревато тем, что он будет возвращать в качестве своей опоры так называемый «средний класс» (то есть современную «рабочую аристократию»). Да, российский империализм будет прикармливать своих пролетариев за счет эксплуатации пролетариев других стран. Никаких преград для коммунистической пропаганды все это не создает.

Кроме того, давно пора понять, что российский капитализм уже обеспечил российскому пролетариату более-менее сносный уровень жизни. Ситуация вековой давности, когда бедственное материальное положение пролетариата и безысходность сами толкали его на баррикады, отсутствует. Коммунистам, так или иначе, придется иметь дело с пролетарием, который уже оброс жирком, не перестав при этом быть наемным рабом. Здесь придется разрабатывать принципиально иные методы пропаганды.

Только абсолютно не разбирающийся в марксизме человек может полагать, что материальная нищета - это основной фактор, приводящий людей на баррикады. Вспомнить хотя бы буржуазные революции или тот же украинский «майдан». Далеким не нищие и обездоленные были там движущей силой, а те, кому было, что терять...

Не стоит забывать, что даже относительно материально обеспеченный наемный работник, все равно, по сути своей, наемный раб. Он целиком и полностью зависит от своего хозяина, вынужден терпеть все его капризы и придури, задержки зарплат, штрафы, унижаться при приеме на работу, жить в атмосфере конкурентной борьбы с «коллегами», ежедневно дрожать за свое рабочее место, получая лишь зарплату, львиная доля которой уходит на погашение кредитов. Вот в этих изменившихся условиях нам придется вести пропаганду и находить подход ко вполне материально обеспеченным работникам умственного и физического труда, а не думать о том, как бы уменьшить удельную долю «рабочей аристократии». Успех нашей пропаганды невозможен, если не сформулировать положительную программу того, какое общество мы предлагаем построить вместо капитализма. Беда же господ оппортунистов в том, что они способны только отрицать. Вот запрети им сейчас критиковать режим - и всё, им абсолютно нечем станет заполнять свои издания.

Точно так же невозможно завоевать на свою сторону передовых и, как правило, в материальном плане хорошо обеспеченных наемных работников умственного и физического труда, если вместо высококачественного научного продукта им подсовывать суррогат в духе «долой Путина!» и «смерть буржуям!».

Так что, собственно, выгоднее коммунистам в данный момент для выполнения насущ-

ных задач? Буржуазная стабильность, пускай и с полным набором присущих капитализму мерзостей, или же полнейший раздрой по украинскому сценарию? Если выгоднее первое, то почему мы должны это скрывать? Ради «революционной позы»? Опасаясь упреков в «поддерживании одной из буржуазных группировок»? Кому ненависть к режиму не затуманила рассудок, тот поймет, что здесь абсолютно обоснован выбор меньшего из зол **и ни о какой поддержке буржуазного режима речь не идет**. Речь идет о целесообразности минимизации его критики в данный конкретно-исторический момент и, наоборот, об активизации пропаганды против либерализма, который враждебен коммунизму в независимости от отношения к нему режима. Это не значит, что вся наша пропаганда должна сводиться к критике либерализма. Есть масса гораздо более важных вопросов наиболее общего характера, которые требуют научного разбора.

Собственно, отношение к путинскому режиму - это лишь частный случай решения вопроса о выработке тактики коммунистов. Оппортунисты решают его не научно, либо, просто, спекулируя на нем, изображая деловитость и левизну, но, по недомыслию, примыкая к антипутинскому либерально-националистическому и религиозно-фундаменталистскому хору, либо объявляя все виды империализма и все капиталистические режимы одинаковым злом, при этом беспокоясь о мнении пролетариата или других левых. Коммунисты же разрабатывают тактику, основываясь на науке, и доказывают пролетариям умственного и физического труда ее правильность. Этим и отличается коммунистический авангард от облезлого оппортунистического «хвоста», тем более, в данном, совершенно конкретном, локальном тактическом вопросе.

Март-апрель 2016

ПО СИЛАМ ЛИ ГРУППЕ

«LENIN CREW»

НАУЧНЫЙ ПОДХОД?

Игорь СОВЕТСКИЙ

Совсем недавно, на страничке группы *Lenin Crew* «В контакте» вышла статья, под названием «Дорогу осилит идущий». Помимо описания современного состояния капитализма, описания организации марксистских кружков, разговоров об истине, бросилась в глаза концовка этой статьи, озаглавленная ими «О наших разногласиях с журналом «Прорыв». По сути, они обозначили, в качестве «разногласий», непонимание «Ленинцами» позиции Прорыва, ввиду того, что ими попросту не изучено прочитанное.

Все эти разногласия можно свести к банальной придирке к словам, которые, при внимательном прочтении статей того же Подгузова, даже если их заменить на более «правильные» (по мнению команды *Lenin Crew*), ничего не меняют. Ребята из *Lenin Crew*, попытались показать, что они лучше «Прорыва» знают предмет. Такая постановка вопроса обязывает их самих быть предельно принципиальными и строгими в определениях.

Но вот, что они поместили на сорок пятой странице своей работы. Читаем:

«Научный метод распространяется на изучение всех известных форм материи.

а) механическая форма - это перемещение различных тел в пространстве; [Вчитайтесь: механическая форма материи - это перемещение тел... Т.е. материя есть перемещение... Автор не видит различия между формой материи и формой её движения? - И.С.]

б) физическая форма - это изме-

нение физических свойств предметов;

в) химическая форма - это различные химические превращения, изменение химического состава веществ;

г) биологическая форма - это процессы, присущие живым организмам;

д) социальная форма - это процессы и явления, происходящие в обществе.

Общество - это высшая форма материи. И для познания этой? формы материи есть свои? определённый? инструментариум?, который? в общественных науках именуется диалектическим материализмом (марксизмом).»

Здесь явное расхождение с заявленным принципом приверженности науке и истине. На лицо непонимание разницы между, собственно, материей и формой её существования и движения. Марксистский научный метод распространяется не столько на изучение застывших форм материи, сколько на изучение существования форм материи, то есть, изучает законы их развития. Это принципиальная разница, потому как, для изучения форм материи достаточно, как оказалось, формальной логики.

Возможно, именно поэтому, *Lenin Crew* обкромсали «все известные формы материи» до пяти штук, но это ли непонимание именно «научного метода»?! Разве не научный метод нам диктует, что бесконечность материи заключается в бесконечном множестве конечных форм?!

Общество никак не может быть именно

формой материи, подобной материи в форме вещества. Общество - это определённым, прежде всего, социальным образом организованная материя. Социальная организация складывается в результате необходимости преобразования окружающей действительности. Таким образом, общественность, социальность - это качество, свойство, присущее определённым фор-

Ф. Энгельс выделял пять основных форм движения материи

мам, видам материи, необходимое для успешного процесса их жизнедеятельности. Так общественность, или социальность, выступает в роли качественного определения понятия «общество» и именно это качество позволяет нашему мышлению определять, какой из видов материи способен организовать, как общество. Общество мы понимаем и классифицируем через выявление объективно существующих форм связи между такими формами материи, каковыми являются субъекты. Мы не понимаем общество, как застывшую форму, как предлагают авторы из Lenin Stew в своём анализе, мы понимаем его лишь в движении, в развитии. Именно через развитие, те социальные связи, в которых участвует та или иная форма материи, мы и определяем в мышлении понятием «общество». Поэтому, общество, ещё и абсолютная истина,

мыслимое понятие, содержащее в себе определённое качество, свойство, присущее каждой существующей в действительности части, чем является, например, для человеческого общества сам человек. Таким качеством, общим для каждого человека, то есть, его свойством, является общественность, социальность. То есть, абсолютная истина имеет в себе качественное определение, присущее множеству частных, которые она собою охватывает. Иначе говоря, абсолютная истина содержит в себе свойство, качество, которое содержится и в каждой относительной истине, принадлежащей к этой абсолютной истине. Из этого вытекает, что общество, в данном случае человеческое, - это форма существования материи, под названием человек. И все остальные «формы материи», заявленные авторами «ЛС», это не что иное, как формы движения, а не формы материи.

Если же *формы существования [движения!] материи* свести к существующим формам материи и ограничить их пятью разновидностями, то ещё можно говорить о качественных разновидностях внутри самих форм, об их множественности. Но тогда придётся признать, что «социальная форма материи» может существовать отдельно от «биологической формы» и никак с ней не связана. Точно так же и «биологическая» может существовать и быть не связанной с «химической», «химическая» с «физической», а последняя - с «механической формой материи». Тогда как, именно из научных познаний нам известно, что механика лежит в основе всех физических процессов, физика - в основе всех химических, химия - в основе всех биологических, а биологические процессы лежат в основе социальных, общественных. То есть, нет социального развития без связи с развитием биологическим, равно как, нет биологического развития без «химических превращений», химические же превращения не происходят иначе, как через «изменения физических свойств предмета», а физические изменения невозможны без «перемещения различных тел в пространстве», то есть, без механики. Таким образом, любые социальные движения и превращения, прежде всего, есть механические перемещения тел, то есть, свойства, присущие этим телам. Именно так и связаны механические перемещения и социальное разви-

тие, потому что и то и другое есть свойства, принадлежащие тому или иному (определённому) роду материи.

Безусловно, социальные перемещения, как и биологические свойственны не всей материи, но нельзя утверждать, будучи учёным, что в основе всех биологических процессов не лежат химические, физические и механические перемещения. А разделяя материю по формам и, обозначая в качестве форм свойства, авторы Lenin Stew именно отрицают взаимосвязь социальных, биологических, химических, физических и механических процессов, утверждая при этом, что сам процесс есть материя.

Точно так же и в спорах с оппонентами из «Прорыва», отождествляя материю и пространство, не выделяя пространство, как объективную несубстратную реальность, сторонники Lenin Stew скатились до признания того, что пространство есть материя. Это не просто шаг в сторону от науки, это опровержение основ самой науки. Каково!

Тем не менее, авторам «ЛС» и их сторонникам следовало бы знать, что:

«1. Тело есть протяжённость, обладающая силою инерции. Под протяжением понимают размеры по длине, ширине и глубине. Силою инерции называется то, чем одно тело сопротивляется другому.»

2. Следовательно, сущность тел состоит в протяжении и силе инерции.

3. Так как все, заключающееся в одном понятии, принадлежит к одному роду, то все, имеющее протяжение и обладающее силою инерции, есть тело.

4. С конечным протяжением неразрывно связана фигура, так что конечное протяжение невозможно представить себе без фигуры, и, следовательно, каждое тело должно иметь определённую фигуру.

5. Так как тело силою инерции противодействует другому, то, следовательно, пространство, заполненное каким-нибудь телом, не может принять другого тела: это и есть то, что называется непроницаемостью.

6. Материя есть то, из чего состоит тело и от чего зависит его сущность.

7. Следовательно, протяжение и сила инерции тел зависят от материи.»

Ломоносов М. В.

Все тела, поскольку они состоят из материи, постольку имеют длину, ширину, глубину, то есть протяжённость, что делает её свойством тел. Поскольку протяжённость состоит из материи, она заполняет собою пространство, но являясь определённой, то есть, имеющей границы, протяжённость заполняет не всё пространство, а лишь определённую своими границами его часть. Здесь ясно видно, что тело с материей и протяжённость с пространством соотносятся точно так же, как частное соотносится с общим или, относительная истина соотносится с абсолютной. Именно потому, что тело соотносится с протяжённостью как со своим свойством, соотношение материи и пространства, так же, является соотношением материи со своим свойством.

Следует понимать, что понятия «материя», «тело», «пространство», «протяжённость», «длина», «ширина», «глубина» есть понятия мыслимые, это абстракции, отражающие, как множество форм объективной действительности, так и их свойства. Тем не менее, если материя и тело суть абстрактные истины, то пространство и протяжённость есть качество, свойство, которое служит определением для бесконечного множества относительных истин, соответствующих этим абсолютным истинам. Иными словами, именно потому, что тело имеет протяжённость в пространстве, то есть, имеет определённое свойство, мы определяем его, как существующее.

Так, например, человек есть тело, у него есть протяжённость, обусловленная его формами. Мы знаем, что любое тело состоит из частиц материи. Тогда, человеческое тело, это всего-навсего взаимодействие, определённым образом составленных, частиц. Именно потому, что все существующие формы составлены из частиц материи и имеют протяжённость, сами частицы, так же, должны быть протяжённы. Но, имея свойством протяжённость, занимающую и, тем самым, образующую про-

странство, частицы, образуя «материю», образуют и общее для материи свойство - пространство. Именно поэтому пространство является свойством материи и именно потому, что пространство является свойством, оно не материально. Но так как, это свойство принадлежит объективно существующей материи, оно, это свойство, тоже объективно.

Поэтому, расхождение с позицией Прорыва у авторов Lenin Crew не просто ввиду непонимания ими отдельных слов или положений, а расхождение принципиальное - в понимании сути науки. Иными словами, вместо того, чтобы учиться у старших товарищей опыту, набираться у них знаний в понимании диалектического материализма, авторы Lenin Crew предпочли разойтись с «Прорывом» и, как оказывается, именно ввиду разрыва с наукой внутри своей организации.

Точно такое же непонимание, можно сказать, формальный подход, ребята из Lenin Crew продемонстрировали, критикуя Прорыв за позицию в отношении понятия «фашизм», объясняя эту позицию *«наследием левонационалистической политики 1990-х»* и упирая на то, что, дескать, у понятия «фашизм» есть чёткое определение, выведенное, в соответствии с тогдашней обстановкой, коммунистом Димитровым. Но каждое понятие истинно лишь тогда, когда соответствует той обстановке, в которой оно используется. Иными словами, с изменением объективной действительности, понятие, неизбежно, так же, должно претерпевать изменения. Отказывая в развитии понятию «фашизм», ребята из Lenin Crew отказывают и в

развитии непосредственно объективной действительности, что немисливо с научной точки зрения. Или, вернее, мыслимо только при идеалистическом, формальном понимании действительности.

Более того, сама объективная действительность, в которой, кстати, существуют и Lenin Crew, говорит о наличии, например, в российском обществе, многих элементов, свойственных именно фашизму. Ничем иным, кроме как соответствующей государственной политикой в сфере образования не объяснить тот факт, что в казанских университетах стали изымать из библиотек и выбрасывать на свалку труды Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина. Пусть это делается не публично, без свойственного фашизму апломба, но разве это меняет сути?!

Очевидно, что такое непонимание наук вызвано отсутствием необходимых знаний, либо, что может оказаться хуже, с поверхностным ознакомлением с ними.

Ребята из Lenin Crew, конечно, изучают Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина, но этим познание не ограничивается и в совершенстве овладеть диалектическим материализмом, а значит, стать настоящим марксистом, можно лишь попутно изучая и естественные науки. Возможно, именно тогда у ребят из Lenin Crew и их сторонников появится понимание, что диалектический материализм, это не только «инструментарий», «именуемый в общественных науках», а, именно, научный метод, общий для всех наук.

Остаётся только пожелать им творческих успехов в их нелёгком труде на «новом» поприще.

Март-апрель 2016

ИГРАЮТ МАЛЬЧИКИ В ВОЙНУ...

С ОПОРТУНИЗМОМ

или

как оправдать свой организационный зуд

Валерий Подгузов

Как стало известно читательской аудитории «Прорыва», Сарабеев и Голобиани выступили с совместными обвинениями в оппортунизме всего актива нашего журнала вообще и меня, в особенности.

В своем совместном произведении, «Дорогу осилит идущий», Сарабеев и Голобиани, в качестве примеров моего неисправимого оппортунизма, сообщили читателям, что я отождествляю все эксплуататорские классы всех формаций и, особенно, капитализм с фашизмом, хотя, по моему убеждению капитализм трудно переоскорбить, и здесь я полностью солидарен с мнением одного из наших авторов, В. Новакон, что капитализм - всегда фашизм. К числу моих оппортунистических наклонностей они отнесли и мою ненависть к американскому империализму, и «переоценку» мной реакционности российских либералов, и моё утверждение, что Путин - самый умный из всех современных **БУРЖУАЗНЫХ** президентов.

Я надеялся, что Сарабеев поймёт: если мы имеем дело не с самым глупым противником коммунизма, то это обяжет нас всех, самым настоящим образом, напрячься в работе по овладению марксизмом. Но нет, «не срослось». Оказывается, Сарабееву нужно было разжевать и это.

На мой взгляд, в ходе интернет-обсуждения статьи «Дорогу осилит идущий» очень интересно её оценил Дмитрий Ковалёв. Он написал: *«Приятно, что наконец разорвали связь с Прорывом. Критика их очень грамотная. Остальная статья - сильно графоманская... Сложно читать...»*. Ну, что ж, скажи, кто твой графоман, и я скажу, кто ты. Но меня занимает вопрос: возможен ли случай, когда основная и самая объемная часть работы, посвященная НЦ, оценивается как **«СИЛЬНО ГРАФОМАНСКАЯ»**, а та часть, которая посвящена критике «Прорыва» объявляется **«ОЧЕНЬ ГРАМОТНОЙ»**. Редкое сочетание: грамотный... графоман.

На просторах интернета живёт ещё один забавный персонаж, Неосовок, яростно критиковавший все публикации в «Прорыве», в которых редакция исследовала принцип демократического централизма и агитировала на борьбу за утверждение принципа научного централизма. Но, как только Сарабеев и Голобиани произвели свой дуплет в «Прорыв», Неосовок возлюбил Сарабеева и Голобиани, уже, почти, учредивших Партию Научного Централизма и, в едином строю с ними, обрушился на редакцию «Прорыва».

Причем, на своём сайте Сарабеев «банит» многих сторонников «Прорыва», предоставляя режим наибольшего благоприятствования всем бывшим критикам концепции НЦ и «Прорыва». Так что, беспринципнее компашку трудно и представить. Враги НЦ и сторонники НЦ объединились с ГК и ЛК во имя травли «Прорыва». Сплошное дежавю.

Но, **во-первых**, можно ли найти признаки оппортунизма в моём утверждении, что Путин самый умный из всех современных БУРЖУАЗНЫХ ПРЕЗИДЕНТОВ? Вот, если бы я утверждал, что Путин умнее Маркса или Сталина, тогда я и сам признался бы, что я оппортунист. Однако по моему убеждению, умственное превосходство Путина над, например, Обамой или Эрдоганом, это **факт**, подтвержденный многочисленными примерами многолетней международной конкуренции, и смешно, в этом вопросе, прятать «голову в песок».

Интересно, а если я признаю Эрдогана умнее Путина, то Сарабеев с Неосовком снимут с меня обвинение в оппортунизме по этому вопросу?

Осуждая моё отношение к Путину, Сарабеев ни разу не упомянул, что, в большинстве случаев, эту полемику с оппонентами в интернете я предварял или заключал прямолинейным утверждением, что мои кумиры - Ленин и Сталин, а не Путин, хотя, Путин - самый умный из современных **буржуазных** президентов? Видимо, Сарабеев, во всех случаях, руководствуется правилом, одобренным им в статье «Дорогу осилит идущий», что он имеет право лгать там, где ему это выгодно.

Во-вторых, можно ли назвать человека оппортунистом, если он оценивает либерализм, как самую замаскированную форму фашизма? Что такое либералы? Встречал ли Сарабеев либерала, чтобы тот не был бы сторонником капитализма? Все известные мне либералы - остервенелые сторонники капитализма. Как может относиться к коммунизму искренний сторонник капитализма? Точно так, как и фашист.

В самом кратком виде, под либерализмом следует понимать политику, идейную основу которой составляет наиболее последовательно изложенный эгоизм, следовательно, крайняя форма мизантропии, которая отличается от древнего бесхитростного людоедства тем, что предполагает не только мясо побеждённого, но и **предельную** свободу победителя по отношению к массам побеждённых, т.е. самые высокие стандарты геноцида, садизма, сексопатологий и т.д.

Разумеется, Сарабеев скажет, что он не встречал такого определения в википедии, и будет убеждать, что слово либерализм происходит от слова свобода. Но если руководствоваться положениями исторического материализма, и не забывать, что говорил Ленин об абстрактном лозунге «свободы», то придется признать, что современные российские либералы это прямые потомки и идейные наследники тех, кто внес **едва ли не решающий** идеологический, организационный и политический вклад в дело, ни мало ни много, **разрушения КПСС, СССР и СЭВ, в возрождение фашистских организаций в западных регионах СССР**. Можно ли придумать более серьёзного классового врага, чем тот, который СУМЕЛ разрушить КПСС и СССР, посрамив, тем самым, Деникина, Черчилля и Гитлера? Можно ли найти более наивного человека, чем Сарабеев, который относится к либералам, как к «бумажным тиграм»? Без сторонников рыночной экономики, т.е. либералов в ЦК, в идеологических отделах, в Обкомах и Горкомах КПСС, крушение СССР было бы невозможно. По крайней мере, адепт рыночного либерализма, Гайдар, был редактором экономического отдела теоретического органа ЦК КПСС, журнала «Коммунист», и врал советским людям не хуже Чубайса. Хорошо известно, с каким озлоблением, Гайдар, ломал СССР, как он лично призывал расстреливать защитников Верховного Совета РСФСР в октябре 1993 года.

Вот такой «скромный» послужной список в арсенале у российских либералов, живших на американские **миллиарды**, действующих по технологии Аллена Даллеса, Бжезинского, Джина Шарпа и т.д., уже не раз доказавших свой антикоммунистический профессионализм.

Я, например, следую рекомендации Сталина, что, опаснее тот враг, против которого не борются. Поэтому «Прорыв» продолжит борьбу своими средствами, прежде всего, против тех, кто, называя себя либералами, сделали то, что не смогли сделать Черчилль с Гитлером и многое из того, о чем мечтали Геббельс, Пилсудский, Степан Бандера и Солженицын? Неужели в отношении этих лиц можно сделать «перебор»?

Но, что, на современном этапе, коммунист может противопоставить либерализму, кроме объективного превосходства в интеллектуальной подготовке? Как показала история, именно этого превосходства не оказалось у членов КПСС. Читать по бумажке и впадать в ступор перед трепачами типа Новодворской, Собчака,

Невзорова, Явлинского, Шендеровича - это всё, на что оказались способны члены КПСС, да и всех современных партий с коммунистическими названиями.

Фашизм в США позавчера

В-третьих, можно ли назвать оппортунистом человека, оценивающего Аллена Даллеса как профессионального негодяя, боровшегося против коммунизма в СССР весьма активно и изобретательно, не слабее Канариса, Шелленберга, Мюллера? Сарабеев старается убедить читателей, что Аллен Даллес, некоторое время работавший в разведорганах США, стал директором ЦРУ, будучи невинным агнцем, без значительных заслуг и практического вклада в дело борьбы против СССР.

Фашизм в США вчера...

Между тем, Даллес доказал свою приверженность антикоммунизму, долгое время возглавляя одну из наиболее специализированных антикоммунистических организаций в мире, с бюджетом, не уступавшим бюджету армии США, главной задачей которой и была **ПЛАНОВЕРНАЯ БОРЬБА ПРОТИВ КОММУНИЗМА** в СССР. Тем не менее, Сарабеев убеждает читателей, что Аллен Даллес никак не мог иметь

отношение к составлению плана мероприятий, который соответствовал бы содержанию широко известного текста: «план Даллеса по разложению населения СССР». Видимо, пока Сарабееву не приведут инвентарный номер этого документа и не покажут подобный текст на бланке ЦРУ, пока в самой **википедии** не напишут, что «план Даллеса» - правда, Сарабеев будет утверждать, что данный текст - полная фальшивка, абсолютно не соответствующая благородным задачам ЦРУ. Чем же мог заниматься Аллен в перерывах между отдельными переговорами с **нацистами**??? Что, он совершенно не задумывался над тем, почему проиграли фашисты и, что нужно сделать, чтобы всё-таки капитализм победил коммунизм в СССР?

Так что, для выработки позиции, мне не нужен инвентарный номер «плана Даллеса», мне достаточно объективной исторической практики, чтобы понимать, что Даллес не мог мыслить не по-фашистски и потому сыграл активную роль в крушении СССР. Не удалось решить эту задачу через план «Дропшот», удалось позже, через планы ЦРУ по разложению советской молодёжи. У коллектива «Прорыва» нет сомнения в том, какое место в трагедии советского народа занимала борьба спецслужб США за разложение советской молодёжи комсомольского возраста. И что, такую позицию можно использовать как повод для раскола?

Диаматика отличается от архивного дела и юридической казуистики тем, что способствует выявлению любых тайн, которые Аллен Даллес хотел бы спрятать навсегда.

Сарабееву явно не хватает диаматической подготовки, чтобы сопоставить факты истории, например, антикоммунизм Черчилля, антикоммунизм Гитлера

и антикоммунизм Даллеса, и сделать вывод о фашистской сущности не только немецкого нацизма, но и американского демократизма с либерализмом, не так давно прекрасно уживавшимся с рабовладением, работоторговлей, «братскими» рвами и, до сих пор, с гетто для индейцев - реальных американцев.

Если же не забывать, что важнейшим элементом диаматического мышления является его

историзм, то, как Сарабеев умудрился забыть, что немецкие фашисты в известном судебном процессе проиграли Димитрову, а в США коммунисты не выиграли у демократов (особенно во времена Маккарти) **ни одного процесса** и, есть подозрение, что Чарли Чаплин как еврей, сочувствующий СССР, тоже мог оказаться на электрическом стуле рядом с супругами Розенберг или умереть от голода, если бы не эмигрировал в Европу. То есть, если фашизм, по Димитрову, измеряется антикоммунизмом, то, кто в этом вопросе более последователен, например, Гитлер или Эйзенхауэр с Маккарти, Обама с Порошенко или Путин с Медведевым?

Руководители США и их военно-политические советники откровенно заявляли, что и в корейской, и во вьетнамской войнах американские либералы и демократы преследовали цель, прежде всего, уничтожения КОММУНИСТИЧЕСКИХ РЕЖИМОВ в этих странах вместе с населением, вкусившим социализм. И, чем, тогда, цель американских либералов отличается от целей фашистов, бредивших уничтожением большевизма?

Но Сарабеев пытается доказать, что американские демократы и либералы, спокойно сожительствующие с империализмом, существенно отличаются в своей идеологии и практике от фашистов. Сарабеев не одинок, в интернете полно «специалистов», находящихся о-о-огромную разницу, даже, между фашизмом и нацизмом и утверждающих, что одно из них чуть лучше, но только трудновато разобрать, которое.

Но, если держаться цитаты из речи Димитрова, как слепой - стенки, то все равно, нет ничего антинаучного в развернутом толковании фашизма в «Прорыве».

«Фашизм, - говорил Димитров, - это открытая террористическая диктатура наиболее реакционных, наиболее шовинистических, наиболее империалистических элементов финансового капитала... Фашизм - это не надклассовая власть и не власть мелкой буржуазии или люмпен-пролетариата над финансовым капиталом. Фашизм - это власть самого финансового капитала. Это организация террористической расправы с рабочим классом и революционной частью крестьянства и интеллигенции. Фашизм во внешней политике - это шовинизм в

самой грубейшей форме, культивирующий зоологическую ненависть против других народов».

Империализм, как высшая стадия общественно-экономической формации - капитализма, в качестве господствующего элемента имеет в базисе финансовый капитал. Но может ли финансовый капитал, являясь главным содержанием империалистической экономики, не иметь СООТВЕТСТВУЮЩЕЙ политической и идеологической надстройки. Не может. Финансовый капитал и имеет надстройку в виде фашистской идеологии и политики. Нужно быть ребенком, чтобы думать, что дело в самоназвании партии, а не в реальной её политике, делающей господство финансового капитала стабильным, а передел мира между империями Ротшильдов и Круппов НЕИЗБЕЖНЫМ. Поэтому, если положение финансового капитала в стране стабильно, а партия с фашистским названием не у власти, то это означает лишь то, что функцию фашистской партии с успехом выполняют демократические, христианские, либеральные, а, порой, и партии с социалистическими названиями. Устойчивость страны является показателем степени фашизации политических партий в любой стране с господством финансового капитала, а тем более союзов стран, что бы они сами о себе не заявляли. Это азбука диаматики. А то, как Сарабеев пытается абсолютизировать и схематизировать цитату Димитрова - называется, в лучшем случае, вульгаризацией.

Можно ли относить к числу научно обоснованных слова Сарабеева о том, что строго следовать цитате Димитрова нужно потому, что после него о фашизме никто из видных коммунистических деятелей не высказывался на эту тему?

Некоторое время я всё-таки не верил своим глазам, когда читал, как мою мотивированную ненависть к американскому империализму, к его сердцевине - финансовому капиталу, Сарабеев относит к числу моих оппортунистических проявлений, как и мою мотивированную антипатию к российским двуногим желудкам, т.е. к мелкой и мельчайшей буржуазии, к мешанам, коих Ленин оценивал, как самую страшную разрушительную силу в СССР.

Инсинуации Сарабеева относительно моей позиции и, как стало ясно, позиции актива «Прорыва» доказывают лишь то, что его истинные мотивы, какие угодно, но только не забота о

классовой чистоте нашего журнала.

Что касается путинистов и либералов, то их можно и нужно, на мой взгляд, оценивать, как две объективно **АНТИКОММУНИСТИЧЕСКИЕ** силы. И вопрос о том, кто из них опаснее для дела коммунизма в данный момент, вряд ли является принципиальным, заслуживающим крика о «расколе» на этом историческом этапе. Впрочем, исключение одного из кандидатов в состав редакции никак нельзя считать расколом. Мы никогда не запрещали и не могли запретить бороться против Путина ни Удальцову, ни Сарабееву, хотя, пытались и их ознакомить с тем, как нужно бороться, чтобы победить, а не напороться.

Насколько я могу судить, актив журнала «Прорыв», тоже, исходит из того конкретно исторического факта, что, в борьбе с коммунизмом, российские либералы, как и украинские, и молдавские, и т.д., опираются на всю мощь американского финансового капитала. А вот у Путина, пока, такой поддержки нет. Более того, ему в ходе предвыборной компании официальные чины США сулили судьбу Каддафи. Все эти годы, по моему убеждению, либералы доставляли Путину столько неудобств, что ему частенько было не до коммунистов. И очень жаль, что коммунисты РФ использовали последние 15 лет так же бездарно, как и украинские коммунисты.

Совершенно очевидно, что теперь, после запрета КПУ, её членам неизмеримо труднее осуществлять свои программные задачи и, даже, участвовать в парламентской бодяге. Поэтому выпад Сарабеева против «Прорыва» не очень ценный, но всё же подарок и путинскому «режиму», и российским либерастам. И когда Путин, всё-таки, запретит коммунистические партии в РФ, посмотрим, что Сарабеев будет разъяснять национальным гвардейцам. Тем более, что один из эпизодов уже отчетливо показал, что Сарабеев не умеет работать в условиях конспирации.

Сарабеев ещё ни разу в сознательном возрасте не переживал запрета на коммунистическую партию. А некоторые активисты «Прорыва» уже дважды прошли через ситуацию запрета, сначала, КПСС, потом РКРП и знают, что это такое. Посмотрим, как переживет Сарабеев третий случай запрета коммунистических партий в РФ. А это будет, непременно, при такой «грамотной» борьбе ГК и ЛК с оппортунизмом.

ВНУТРИПАРТИЙНЫЕ КУКУШАТА

«У кого не уяснены принципы во всей логической полноте и последовательности, у того не только в голове сумбур, но и в делах чепуха».

Николай Чернышевский

Поразительно то, как Сарабеев, приведя цитату из трудов Чернышевского, умудрился не понять, что это всё про них, и то, что для решения актуальных проблем им хватило бы и цитат из трудов классиков марксизма-ленинизма. Но нет, их солидность требует апелляции к самому Чернышевскому. Маркса им явно недостаточно. По крайней мере, Ленин писал, что работы Чернышевского сделали из него бунтаря, а труды Маркса позволили ему стать революционером.

Ознакомившись с содержанием недавней работы Сарабеева, «Война полов» и классовая борьба», редакционный актив журнала «Прорыв» ещё раз убедился в своевременности решения о прекращении сотрудничества с этим автором в качестве кандидата в состав редколлегии. Мнение в бесперспективности дальнейших контактов с Сарабеевым и Голобиани упрочилось после изучения их совместного писания «Дорогу осилит идущий», и не потому, что они нас критикуют, а потому, что эта работа претендует на звание «Энциклопедия теоретических ошибок».

История повторилась, как и положено, в виде фарса. Ведь долгое время между «Прорывом» и идеологами РКРП уже шла полемика, в которой последние отказывались признавать, что коммунистом имеет право считать себя только тот, кто овладел уже всеми теми богатствами мысли, которые выработало человечество за всю свою историю. Наши оппоненты из РКРП утверждали, что это невозможно, и что мы слишком буквально понимаем Ленина. Поэтому мы и вышли из РКРП, члены которой не собирались трудолюбиво овладеть всеми теми богатствами, которое выработало человечество, но хотели называться коммунистами, хотя были обыкновенными членами партии с коммунистическим названием.

Но сегодня, в отличие от идеологов РКРП, Голобиани и Сарабеев поступают хитрее, они не спорят открыто с Лениным, понимая, что это им делать рановато, они, просто, утверждают, что

у коммуниста, как у всякого живого человека, есть свойство совершать ошибки, т.е. право на некомпетентность и, в то же время, право продолжать называть себя коммунистом, клясться в верности Ленину, привыкнув зазубривать лишь его отдельные цитаты, а, столкнувшись с той же мыслью, но изложенной синонимами, авторы «Дорогу осилит идущий», не узнали ленинскую мысль, поскольку привыкли держаться, как слепые, за форму, за слова, но не имеют навыков искать и самостоятельно определять за каждой формой содержание, тем более, сущность явления.

Если бы Сарабеев и Голобиани уже овладели диаматикой, то они объяснили бы читателям, как они понимают значение слова «ошибка», которая, по их мнению, сохраняет право за человеком называть себя коммунистом, и что такое некомпетентность, обрекающая тактику и стратегию коммунистической партии на «ошибки», равные полному поражению. Совершенно ясно, если кандидат в партию с самого начала не возведет в закон своей жизни самую беспощадную борьбу, прежде всего, со своими собственными ошибками, то, по мере восхождения по карьерной лестнице, он к своим ошибкам будет относиться всё более терпимо.

Теперь нам стало абсолютно ясно, что «сентябрята» не видят разницы между понятиями «член партии» и «коммунист». Между тем, **членом** партии с коммунистическим названием может быть любой субъект, даже Хрущев, Андропов, Горбачев, Ельцин, Гайдар, Чубайс, Яковлев, Волгогонов, и совершать какие угодно «ошибки», а функции **коммуниста** может выполнить только человек, **ОВЛАДЕВШИЙ** знаниями **ВСЕХ** тех богатств, которые выработало человечество за свою противоречивую историю и, прежде всего, овладевший знанием марксизма-ленинизма.

И да будет известно нашим оппонентам, что выражения: «овладеть знанием всего **БОГАТСТВА**, которое выработало человечество» и «работать **КОМПЕТЕНТНО**», по смыслу являются синонимом выражения «не совершать **ОШИБОК**». Жаль, что такие простые вещи приходится объяснять некоторым главным редакторам в двадцать первом веке. Нужно быть очень поверхностными людьми, чтобы не понять, что Ленин призывал членов партии к борьбе за **БОЛЕЕ** чем энциклопедическую их образованность именно для того, чтобы **не допускать ошибок на практике** в таком смертельно опасном для миллионов пролетариев деле, каким является

политика. Что поделаешь, хвостизм лечится или эволюцией в течение миллионов лет, или хирургически.

Формулируя свою позицию в ходе интернет-полемики с Е. Емельяновым, Сарабеев пишет: *«Все разногласия, - [между Сарабеевым и «Прорывом», - В.П.] - описанные в тексте, на самом деле в той или иной мере были всегда, а особенно обострились последние полтора-два года, после Евромайдана на Украине».*

Но тогда «непонятно», почему Сарабеев присылал свои статьи в ошибающийся «Прорыв», если имел неограниченные возможности публиковать их в безупречной ГК. Тем более, странно, что, года три, Сарабеев никак не обнаруживал наличия разногласий. Был покладист, предлагал использовать его при вычитывании чужих текстов, (хотя, качество вычитки было и низким, и не творческим), не высказал ни одной претензии по поводу всего того, что было сформулировано в моих статьях по поводу организационных пороков демократического централизма и достоинств научного централизма, начиная с 2009 года. Типичное поведение яичка кукушонка.

«Были статьи - пишет Сарабеев о своём творчестве в «Прорыве», - фактически оспаривавшие позиции «Прорыва», в этом паблике (по фашизму и т.д.), много было споров во внутренних переписках. Все это время делались попытки найти общий язык, не доводя до раскола».

Во-первых, семь статей, опубликованных Сарабеевым за два года не вызывали у актива «Прорыва» никаких нареканий. Мы и до сих пор согласны с тогдашним мнением Сарабева, например, что *«на самом деле повышение уровня жизни пролетариев при капитализме интересует коммунистов лишь постольку, поскольку это повышение улучшает условия работы коммунистов. Марксисты прекрасно понимают всю тщетность надежд пролетария на «справедливое распределение» в условиях частной собственности. Буржуазия может сделать чуть лучше жизнь рабочих в стране □, но одновременно произойдет еще большее, чем было, ограбление рабочих в стране В. Да и в самых богатых странах оборотной стороной роста благосостояния тружеников является массовое кредитное закабаление, значительно более высокая стоимость жизни, чем, например, в России.»*

Во-вторых, хорошо ещё, что Сарабеев не предлагал нам жить «по понятиям». Огорчительно, что Сарабеев так и не понял, что никакого «общего языка» между идеологами быть не может, кроме языка научной истины. Если субъекты смотрят на вещи с научной точки зрения, то противоречий не возникает. А если противоречия возникли, то это означает или, что оба участника дискуссии грешат против научной истины, или, что согрешил один из них. Но анекдотично звучит тема РАСКОЛА между редакцией журнала и... кандидатом в состав редколлегии. Ведь, как только Сарабеев опубликовал в ГК статью, первоначально предложенную в «Прорыв», содержащую положения, с которыми были не согласны члены редколлегии «Прорыва», однако не отказывающиеся от дальнейшей дискуссии, он тут же был, просто, выведен из числа кандидатов в редакцию в строгом соответствии с принципом НЦ, который признаёт и сам Сарабеев. В частности в статье «Дорогу осилит идущий», сказано, что возможна ситуация, *«когда человек или группа людей демонстративно отказывается от дискуссии, либо уводит разговор от обозначенной темы в обсуждение оппонированных им личностей. В этом случае, вопрос об исключении очевиден и даже не требует для этого какого-то особого регламента. Люди, объединенные на базисе науки, попросту в дальнейшем не будут воспринимать подобных «товарищей» всерьёз, а уж вести с ними общее дело - тем более».*

Т.е. не было никакого раскола вообще, а была логически верная реакция суверенного коллектива «Прорыва» на конкретного автора, не желающего доказывать товарищам свою правоту в ходе дискуссии, тем более, что никакого политического цейтнота страна не переживала. Ситуация была абсолютно не революционной. Поэтому можно считать отказ Сарабеева от полемики и его поспешную публикацию в ГК... провокацией.

Правда, через некоторое время после своего увольнения из «Прорыва», уговорив Голобиани, Сарабеев призвал своих попутчиков отказаться от чтения журнала «Прорыв». Это что, ленинский стиль борьбы с оппортунизмом?

«Но, - фантазирует Сарабеев, - нас поставили перед выбором: полное принятие позиций «Прорыва», которые для нас неприемлемы, или раскол». Для кого, «нас»? Редакция, образно говоря, единогласно предоставила пол-

ную организационную свободу только Сарабееву, без выбора с его стороны.

Сарабееву известно отрицательное отношение прорывцев к категории «выбор». Выбор - есть способ «принятия» поданного решения при низком уровне компетенции субъекта в данной области и низкой воле к выработке собственного, научно обоснованного решения. Т.е., если субъект в силу своей умственной лениности сам себя загоняет в положение, когда ему навязывают несколько вариантов готовых глупых ответов, то умного и принципиального человека никто не может заставить выбирать из них.

О расколе кого с кем намекает Сарабеев? О расколе «Прорыва» с читателями? Но много ли найдется противников «Прорыва», которые бы не читали журнал от корки до корки и, критикуя нас, не привлекали бы к нашим публикациям внимания растущего числа читателей. Нас терпеть не могут троцкисты, двуногие желудки, руководство РКРП и идеологи КППФ, но читают. Нам, порой, присылают грамотные письма и статьи единомышленники из США, Германии, Франции. Нам не на что жаловаться. Если члены редколлегии ГК полностью поддерживают позицию Сарабеева, то мы ценим их определенность, а не двурушничество, образцы которого продемонстрировал сам Сарабеев.

Помнится, что Сарабеев предлагал кое-какие организационные формы отношений двух редакций, но «Прорыв», руководствуясь принципами НЦ, видит механизм объединения сторонников коммунизма совсем иным, о чем журнал не раз предупреждал читателей. Мы и сегодня сообщаем всем, что объединяться организационно будем только при **полном** совпадении научно обоснованной позиции и на деле. Сначала, дело, результаты, а потом формальные акты объединения.

«Вот и пришлось действовать», - сетует Сарабеев.

Что подразумевает Сарабеев под «действовать»? Попытку обогать «Прорыв»?

«Не надо думать, - продолжает Сарабеев, - что мы «считали взгляды [прорывцев, - В.П.] научными, а теперь вдруг ненаучными». То, что в «Прорыве» неверно, мы считали таковым и раньше, просто в попытках сохранить единство не выносили критику на публику».

А зачем сохранять единство с теми, ошибки которых в идеологии вам очевидны? ЗА-

ЧЕМ? Разве редколлегия «Прорыва» была похожа на собрание экзальтированных юнцов, которых Сарабеев надеялся незаметно перевоспитать? Интересно, когда Сарабеев твёрдо усвоит объективные основы единства в коммунистической организации? Слова Сарабеева «в попытках сохранить единство не выносили критику на публику» показывают, какую глубокую травму оставила в его сознании РКРП, в которой более 25 лет пытаются решить эту задачу, объединяя лебедя, рака и щуку, коня и трепетную лань в одной упряжке РКРП-РПК, РКРП-КПСС, РОТфронта и т.д.?

Вождь «сентябрат» не замечает на себе тогу воинствующей беспринципности, низкопоклонства перед количеством, даже тогда, когда никакого количества ещё нет. В отличие от Сарабеева и Голобиани, «Прорыв» не строит никаких объединительных «воздушных замков». Мы будем всегда руководствоваться ленинским принципом, гласящим, что большевистская партия, является **единственной партией, которая не заботится о количестве членов партии, а исключительно об их качестве.** Иного эпоха не позволяет. Журнал предлагает свои страницы сторонникам научного мировоззрения и планирует на этом пути создать действительный центр единомышленников, адекватных людей, искренне служащих научной истине, как бы громко это не звучало.

МОЖНО ЛИ БОРОТЬСЯ С ОППОРТУНИЗМОМ, НЕ ПОБЕДИВ В СЕБЕ НЕУЧА?

Важнейшим завоеванием марксизма является вывод Ленина о том, что причиной победы большевизма в России является бескомпромиссная борьба большевиков с оппортунистами внутри партии.

Объективной причиной существования оппортунизма являются рыночные производственные отношения, которые предполагают лживость и подлость конкурентов в качестве сущности этих отношений, иначе не бывает прибыли, тем более современной, спекулятивной. Пока существуют соблазны буржуазного образа жизни, будут формироваться люди, позволяющие себя соблазнять крошками с господского стола.

Субъективной причиной существования оппортунизма в коммунистическом движении является, прежде всего, необразованность и невоспитанность самих воспитателей, незнание или целенаправленное искажение ими коммунистического учения, а также неумение или отказ от своевременного развития теории марксизма, т.е. её догматизация.

Ревизия марксизма, как разновидность оппортунизма, состоит в изошрённом словесном оправдании некоторыми членами партии их отказа от коренных выводов и требований марксизма, тем более, на практике.

Творческое развитие марксизма состоит в **углублении** доказательств основных объективных законов развития общества, открытых классиками марксизма, в их актуализации и в проверке обновлённых выводов в современной, прежде всего, в теоретической форме классовой борьбы.

Окончательное подавление оппортунизма и его разновидности - ревизионизма, торжество творчески развитого марксизма достигается лишь с завершением построения коммунизма, а не отдельными эпизодическими тактическими победами или поражениями. С теоретической точки зрения, полное преодоление всех форм оппортунизма, т.е. рудиментов буржуазного сознания в обществе, и означает построение полного коммунизма, и объёмы продовольственных корзин здесь не играют определяющей роли, иначе не было бы побед периода военного коммунизма, выполнения плана ГОЭЛРО и победы в Великой Отечественной войне.

Руководствуясь этими соображениями активисты «Прорыва» достаточно много усилий посвятили исследованию объективных и субъективных, общих и конкретно-исторических причин возникновения оппортунистического мировоззрения в сознании людей и уже к 2009 году пришли к твёрдому убеждению, что, с точки зрения субъективных причин, те индивиды, в сознании которых не господствуют фундаментальные познания в точных науках, в истории, диалектике, экономическом учении марксизма-ленинизма, обречены на оппортунизм и в теории, и на практике. Следовательно, до тех пор, пока не достигнут необходимый уровень научно-теоретической образованности, и он не подтверждён практикой, психически здоровый человек имеет право называть себя только членом партии или кандидатом в члены редколлегии, но никак не коммунистом.

Как писал Энгельс, после того как коммунизм стал наукой, необходимо, чтобы к нему относились как к науке, т.е. чтобы его изучали. К сожалению, Энгельс не учел, что талантливые цитатчики поймут его буквально. Они будут, не жалея времени, тупо ЗАЗУБРИВАТЬ фразы из учебников и документов, не ставя перед собой жесткой цели: во что бы то ни стало, безусловно, УСВОИТЬ, СИСТЕМАТИЧЕСКИ РАЗВИВАТЬ СВОИ ЗНАНИЯ, и НА ПРАКТИКЕ ПРОВЕРИТЬ свои умения действовать в русле требования **объективных законов** развития общества.

По крайней мере, в СССР и других странах СЭВ процесс изучения марксизма был организован так формально, что, к 1991 году, людей, мыслящих научно-коммунистически, в КПСС, практически, не оказалось.

В КПСС постсталинского образца, в РКРП и КПРФ кандидатский стаж превратился в формальность, похожую на срок, отведенный капусте, чтобы она сама заквасилась, а дело вовлечения партийных кандидатов в теоретическую форму классово-борьбы находилось на самом стихийном, чтобы не сказать, что ни на каком уровне.

В результате, как показала историческая практика, значительное число субъектов стремилось и стремится, прежде всего, получить «корочку» о своей принадлежности к той или иной коммунистической партии, не пыльную должность, и с гордостью называть себя коммунистом. Во времена Жоржа Марше, в коммунисты Франции принимались все, кто изъявлял желание и, вступивший, тут же получал в награду... бутылку вина.

Молодые ребята, не изощрённые в области теории марксизма, видящие в себе эту слабость, дают зарок, подобно герою рассказа Джека Лондона, «Мексиканец», быть самыми дисциплинированными членами партии и, за счет исполнительности, т.е. героического выполнения всех решений демократически избранного ЦК, застраховать себя от оппортунизма. Поскольку исполнительные члены партии, как правило, весьма заметны, поскольку и в КПСС, и в РКРП существовала квота на рабочих и крестьян в руководящих органах партии, в профсоюзах, в советах различных уровней, и потому малограмотный, но образцово исполнительный молодой член партии, неожиданно для себя, оказывался в президиумах, в различных руководящих органах, в том

числе, и в ЦК. И именно в подобной молодежной среде, даже, во времена Ленина и Сталина, троцкисты и агенты ЦРУ вылавливали незрелые, но подгнившие в президиумах, кадры.

Учитывая этот опыт и, чтобы застраховать, по крайней мере, «Прорыв» от быстрого перерождения, было решено, подходить к присылаемым материалам бескомпромиссно и требовать от интуитивных сторонников коммунизма доведения своей научно-теоретической подготовки до максимально возможного уровня, но не методом зубрёжки учебников по марксизму времен Хрущева и Брежнева, а через попытки самостоятельного практического исследования реальных и актуальных проблем истории и современности, через работу над статьями в журнал, главным критерием годности которых к публикации и являлось их соответствие фундаментальным положениям марксизма-ленинизма.

Оказалось, что не требуется больших усилий, чтобы отличить графоманов от адекватных авторов. Мы убедились, что терпеливая консультативная работа с начинающими авторами по поводу предложенного ими материала, многократное его редактирование является одной из эффективных форм подбора актива журнала. Беда только в том, что некоторые начинающие авторы, в том числе и Сарабеев, не считают себя начинающими, со всеми вытекающими последствиями. Не будет ошибкой, если признать беспринципным поведение Сарабеева, когда, при наличии собственного издания, он стремился публиковаться в «Прорыве» в течение последних двух лет, хотя, по его словам, он уже давно понял, что «Прорыв» стоит на оппортунистических позициях.

Я, например, никогда не писал в ГК потому, что давно знал, что своё воздействие на умы людей можно оказать только качеством публикации, а не количеством привлеченных издательств. Сарабеев же обвиняет меня в диктатуре, а актив редакции «Прорыв» в низкопоклонстве, хотя, достаточно сравнить, каким шрифтом набрана фамилия Сарабеева в списке актива ГК и рядовых активистов, и станут понятны некоторые чёрточки характера Сарабеева. Размером шрифта он создал некий «Табель о рангах» в редакции ГК. Между тем в «Прорыве», как во всякой взрослой организации единомышленников, все фамилии активистов набираются одинаковым шрифтом, как набиралась и фамилия Сарабеева.

Таким образом есть основания полагать, что через публикации в «Прорыве» и, одновременно в ГК, а позднее, сначала в ГК, а уж потом в «Прорыве», Сарабеев, всего-навсего, пытался повысить свой статус перед лицом читателей, и статус ГК. Прорывцы, напротив, предпочитают ситуацию, когда наши публикации перепечатывают без спроса в других изданиях, цитируют, или читатели просят тех или иных авторов «Прорыва» высказаться по тому или иному поводу. В таких случаях мы получали более точные сведения о степени связи журнала с читателями.

Но оказалось, что два последних года Сарабеев беспринципно публиковался в оппортунистическом издании в надежде найти **общий язык** с оппортунистом, т.е. со мной. Интересно, как можно найти общий язык с оппортунистом? Прорывцы, отчетливо понимая объективную и субъективную природу оппортунизма, никогда не надеялись на выздоровление оппортуниста, а потому поступили иначе. Как только Сарабеев опубликовал статью в ГК, содержащую, на наш взгляд, признаки оппортунизма, активисты редакции обменялись мнениями и предоставили ему полную свободу от его обязательств относительно нашего журнала. Мы не стали ждать и искать с ним «общий язык», поскольку в научно-теоретической форме классовой борьбы в классовом обществе «общего языка» нет и быть не может. В классовом обществе марксисты пользуются только научно обоснованной речью, а оппортунисты предпочитают вульгарно-комплиментарный язык, например, здравниц в честь героической экономической, бесконечно длящейся борьбы пролетариата, или безудержное восхваление «безумства храбрых» борцов с путинизмом на манер Удальцова.

Ясное дело, что, даже, искренние сторонники коммунистической идеи не смогут, взявшись за дело, сразу предоставлять качественные материалы, и потому одни авторы, после первых же рецензий, безвольно «складывали руки» и добровольно отводили себе роль лишь активного участника будущих массовок, когда стихийно созреют все факторы и начнется народное движение на манер... майданного или болотного. Другие же брались за трудную работу над собой, прежде всего, по освоению «Науки логики» Гегеля, теории марксизма и терпеливо, многократно редактировали свои первые статьи. А вот третьи были озабочены задачей, как бы поскорее создать свою партию НЦ и, пользуясь правом первопроходцев, орга-

низаторов, занять в ней руководящие должности. Не раз приходилось слышать от Сарабеева и его единомышленников требования к прорывцам поскорее разработать Устав или оргуказания для начала непосредственного создания партии НЦ так, как будто научные кадры партии уже созрели и осталось только определить в уставе обязанности структурных звеньев, готовые кадры для которых вот-вот вылупятся в партийных инкубаторах.

Их абсолютно не настораживало то обстоятельство, что некоторые партии с коммунистическими названиями просуществовали уже по десятку лет, что у них были подробные Уставы и обширные Программы и постоянные вожди и... ни малейших достижений на практике, кроме расколов и беспринципных братаний.

Между тем, стать в «Прорыве» авторитетным лицом, т.е. занять, как бы, руководящее положение очень просто. Нужно своё право на объективное лидерство доказать постоянством высокого научного качества своей продукции и своевременностью её предоставления. А статьи Сарабеева, чем дальше, тем всё меньше убеждали членов редакции, прежде всего, в их актуальности и научности.

В «Прорыве» же, особенно на первых порах, требуется убедить коллектив редакции в состоятельности представленного материала, в его соответствии фундаментальным положениям марксизма-ленинизма. Никакие другие соображения в расчёт у нас не принимаются. Кроме того, в любой редакции редакторы имеют право и единолично оценить и отвергнуть присланный материал, особенно начинающих авторов. В «Прорыве» проверена на практике методика: материалы авторов, уже публиковавшихся в журнале, в случае возникновения сомнений, выносить на обсуждение всего актива журнала, что и было осуществлено по отношению к отвергнутой статье Сарабеева.

Спешка была бы оправдана, если бы заметно возрастала активность пролетариев. Но наши оппоненты САМИ утверждают, что, объективно, пролетарии капиталистических стран, в том числе и в РФ не испытывают никакой особой нужды, что они прикармливаются, сыты, благополучны и, к тому же, погружены в футбольно-патриотические переживания, в торжества по поводу «крымнаш». Поэтому не понятно, куда наши скоропалительные товарищи спешат, вместо того, чтобы, не торопясь, учиться самим и **учиться учить** других, т.е. учиться убеждать. Ведь их

предупреждали, что, при самом благоприятном ходе учебы, усидчивости и добросовестности авторов, заметный рост качества и количества их публикаций возможен только лет через пять. Однако Сарабеев предпочел путь интриг.

Если бы мне предложили и ввели в состав редколлегии «ГК», я бы постарался убедить членов редколлегии «ГК» в своей правоте или сам вышел бы из состава редколлегии по причине несовместимости. А здесь мы столкнулись с нежеланием убеждать товарищей и, одновременно, с желанием оставаться в редколлегии, да ещё и подхалимски представлять «Прорыв» на лицевой странице ГК в качестве будущего Центрального Органа ПНЦ, хотя, об этом Сарабеева вообще никто не просил и, если бы он понимал суть дела, то он бы понял, что ЖУРНАЛ, в любом случае, не равен Центральному Органу ПНЦ. Журнал «Прорыв» мог стать, всего лишь, одним из возможных печатных изданий ЦО, если бы удалось построить сам Центральный Орган. Теперь же сам Сарабеев будет снимать журнал «Прорыв» с «рекламного стенда ГК», доказав, тем самым, свою излишнюю поспешность и склонность к неискреннему заигрыванию. Возможно, это послужит ему хорошим уроком, и в дальнейшем он будет более принципиальным и внимательным в выборе союзников, в оценке попутчиков и в формах выражения своей преданности. А возможно, что и нет. Писание «Дорогу осилит идущий», пока, тому подтверждение.

«Прорыв» же - самодеятельное издание единомышленников, в котором все нынешние активисты отличаются, на мой взгляд, достаточно высокой начитанностью в самых разных областях знаний, достаточно точными и творчески усвоенными знаниями коренных положений марксизма-ленинизма, имеют большой и разнообразный жизненный опыт, многолетнюю практику партийной работы, журналистской, пропагандистской, черновой хозяйственной работы и опыт борьбы со многими видами реального оппортунизма.

Поэтому, иногда, основателям, т.е. постоянному активу журнала приходится выступать и в роли безапелляционных «судей», анализировать присланные материалы, предлагать зрелым, продуктивным авторам войти в состав редколлегии кандидатом или в основной состав редколлегии, или единогласно **выводить** незрелых авторов из состава редколлегии и авторского коллектива журнала. В раз-

ные годы такая участь постигла наших бывших авторов Зубатова, Дьяченко... Да и сегодня велик процент авторов, которым приходится отказывать в публикации именно в связи с низким научным и недостаточно творческим уровнем, присылаемых ими, материалов и... нежеланием учиться.

Главное, для нас, сохранить научную точность, чистоту позиции журнала, чтобы читателю было относительно легко её понять и усвоить.

Одним из достижений нашего коллектива является то, что разработанный и **частично** опубликованный организационный принцип партийного строительства, НАУЧНЫЙ ЦЕНТРАЛИЗМ, уже превратился во вполне узнаваемый, а местами и признаваемый «бренд». И даже те, кто сегодня обвиняют «Прорыв» в отдельных смертных грехах оппортунизма, признают, что они будут руководствоваться принципом НЦ, хотя, как показали «сентябрята» в своих писаниях, главное, научно-теоретическое и «технологическое», содержание принципа НЦ они абсолютно не поняли, а потому, в лучшем случае, «построят» нечто, похожее на очередное РКСМБ с последующим беспринципным выяснением отношений между Голобиани и Сарабеевым. Ведь они сошлись не столько на почве осуществления разработанной «Прорывом» и четко понимаемой стратегии, а на троцкистском принципе: «Против кого дружим?», не имея НИКАКОГО отношения ни к критике пороков демократического централизма, ни к разработке принципов научного централизма. Мягко говоря, имеет место банальный плагиат.

Стало окончательно ясно, что молодые люди попытаются оседлать «бренд» ПНЦ, перехватив у «Прорыва» авторское право пользоваться им, не понимая, что в дальнейшем всё будет зависеть не от названия их партии, а **от уровня и только от уровня** их личной научной подготовки. И тут окажется, что знание словарного значения выражения «итальянский фашизм», заученного определения фашизма, данного Димитровым, повторения за либералами антипутинских лозунгов совершенно недостаточно для приобретения авторитета и осуществления руководства движением пролетариев умственного и физического труда на пути к коммунизму во всём мире. Ведь задача-то стоит именно так, грандиозно, а не в рамках одного города или региона.

Чтобы осилить готовую дорогу, проложенную буржуазией и оппортунистами, действительно, нужно идти, т.е. шевелить ногами, но чтобы про-

ложить **новую** дорогу для сотен миллионов пролетариев, ведущую не к храму ИГИЛ, а к коммунизму, нужно шевелить мозгами. Об этом вожди «сентябрят» как-то не подумали. Они, просто, взяли и объявили себя Научным Центром. Осталось выяснить - центром чего?

Предвидя возможность подобного трагикомичного развития событий, актив «Прорыва», одной из главных, назначал себе задачу развития научного, т.е. логически стройного мышления на основе диаматики в рядах левой читающей молодёжи. С самого начала мы не сомневались, что работа эта будет трудной, многолетней, не во все дни успешной, поскольку затянувшийся теоретический некроз КПСС совершенно уничтожил в рядах партийной интеллигенции культуру научного мышления, а амбициозные «троечники-прогульщики» составляют, по общему правилу, заметный процент в среде и наших обучаемых, кого капитализм уже «достал». Строго говоря, оказалось, что официальным профессорам КПСС в области обществоведения, практически, нечего передавать молодежи, а потому через детскую болезнь в коммунизме пройдёт значительный процент юношей и девушек, которым видятся лишь самые поверхностные и ближайшие, а зачастую, и ложные задачи революционной борьбы.

Тем не менее, развернувшаяся полемика вокруг публикаций «Прорыва», с одной стороны, радует тем, что молодежь, пусть, даже, таким жидким способом, но вовлечена в теоретическую форму классовую борьбу и приобретает навыки усидчивого чтения, а с другой стороны, не может не огорчить уровень их мышления, особенно тех, у кого, со вчерашнего дня, руки чешутся повести весь пролетариат, или хотя бы тех, кого удастся уговорить начать борьбу за свержение... путинского режима, т.е. ещё раз наступить на грабли имени Гапона, Удальцова, Гиркина...

Но самое печальное состоит в том, что между лозунгами Новодворской, Немцова, Навального, Шендеровича, Алексеевой, Каспарова и нашими оппонентами очень трудно «пропихнуть иголку», чтобы население увидело: вот причина, по которой российские либералы, в союзе с американскими консерваторами и украинскими бандеровцами, борются против путинского режима, а вот другая причина, по которой требуют скинуть путинский режим, например, группа имени «15 сентября». Ведь кроме лозунга «До-

лой коррумпированный путинский режим», даже Сарабеев ничего ещё не предложил. Смешно, но и либералы, и «сентябрята» будут плечом к плечу, как и на Украине, бороться против коррупции при КАПИТАЛИЗМЕ. Анекдот!

ВРАТЬ ИЛИ НЕ ВРАТЬ, ВОТ В ЧЁМ ВОПРОС!?

Одним из важных тезисов, с которым оппоненты «Прорыва» выходят на борьбу с путинским режимом, является утверждение, что коммунисты имеют право врать и ошибаться, продолжая называть себя коммунистами.

В частности, один из авторов текста, «Дорогу осилит идущий», Голобиани, обвиняя «Прорыв» в смертных грехах оппортунизма, цитирует отрывок из моей полемики с одним из оппортунистов в соц. сети «1. Коммунист несовместим не только с ложью, но даже и с невольной ошибкой. Человек, уличенный в ошибке, а тем более во лжи, объективно не является коммунистом». На что Голобиани отвечает: «Подгузов не уточняет в каких именно аспектах коммунист не совместим с ложью - в научно-исследовательской работе, на допросе, в быту... Не совместим и все! Почему? Потому что гладиолус».

Оказывается, Голобиани нужно уточнять, в каких аспектах коммунист несовместим с ложью. А почему бы, действительно, коммунисту в быту не врать детям, жене и родителям. Это же не на партийном собрании.

Сам Голобиани поясняет: «...коммунист может использовать ложь, если это оправдано. В политике не может быть застывших догм, а действия коммуниста должны быть в первую очередь направлены на свержение капиталистического строя и установления социалистической системы. Если для этого необходимо, например, в той или иной ситуации обмануть классового врага, то почему бы этим не воспользоваться? Было бы глупостью пытаться вести коммунистическую «проповедь» и пытаться переубедить крупную буржуазию сдать во время обострения классовую борьбу. А в борьбе все средства хороши. И ложь - не исключение».

Аналогичные мысли можно встретить у Макиавелли, Гобсона, Паскаля, им простительно, но сказать, что у Маркса можно найти подоб-

ные призывы, причем, под номером один, как принципиальные, сколь-нибудь обязательные для коммуниста, у меня нет оснований.

Доказательством того, что ошибающийся коммунист сам должен понимать, что своими ошибками он лишает себя права называться коммунистом, является партийная практика сталинской поры. Немного в то время было членов партии, которые не понимали, что, совершая **ошибки**, они ставили себя вне партии. Сталин учил, что у каждой ошибки есть конкретные имя и фамилия. Причем, как правило, такого ошибающегося «коммуниста», сначала, привлекали к партийному расследованию, потом, исключали из партии, и, наконец, предавали суду, поскольку ошибки в партийной работе всегда вели к реальным потерям советского общества в деле строительства коммунизма.

Конечно, работал и институт восстановления в партии, но только в тех случаях, когда человек исправлял свои ошибки и своей безошибочной деятельностью на нижестоящих должностях, на делянке или в «шарашке», частично компенсируя свои ошибки и, тем самым, приобретал право вновь называться членом партии, командующим фронтами, главным конструктором и т.п.

Но, пытаясь подвести под ложь и оправдание ошибок солидную философскую базу, Голобини пишет: *«Во-первых, действительность во всём своем многообразии бесконечна, а опыт и знания человека конечны. Уже это является опровержением этого идеалистического положения»*. Аж дух захватывает. Дескать, ну как тут не ошибиться, если слабому человечку противостоит бесконечное мироздание?

Но диаматика учит, **во-первых**, что бесконечна вся объективная действительность, и что она абсолютно независима от сознания, тем более, божьего, а человечество с его опытом, с его общественным бытием, его знаниями - конечны, а следовательно, коммунисту нельзя быть профаном лишь в пределах конкретного, текущего исторического периода существования человечества и овладеть только богатством, а не всем мусором подряд из того, что выработано в истории человечества. Кто читал стенографические отчеты открытых судебных процессов 1938 года в СССР, тот знает, как Бухарин, старался втереть очки прокурору с характерной фамилией, Вышинскому, пытаясь перевести судебное следствие

в русло философской дискуссии. Но не вышло. Как известно, **конкретные** «ошибки» правой оппозиции были признаны судом преступными, несовместимыми с жизнью, особенно в части услуг, которые троцкисты «невольной» оказали мировому империализму вообще и фашизму в частности.

Во-вторых, «истина», смороженная Голобини, является парафразом известной украинской шутки: в огороде бузина, а в Киеве дядька. Дело в том, что, как бы не была бесконечно многообразна объективная действительность, но **2 x 2 = 4 = абсолютной истине** для десятичной системы исчисления. Таблица Менделеева не опровергнута потому, что она безошибочна, а учение Маркса всесильно, потому, что оно верно обосновало объективные законы, которые Ленин и Сталин досконально изучили и безошибочно применили, одерживая, в конечном итоге, победы над ВСЕМИ своими прижизненными теоретическими и военно-политическими противниками.

Сарабеев же и Голобини отличаются от Ленина и Сталина тем, что всех этих законов ещё не знают, а потому мыслят примерно так: если это тело длинное, то оно не может быть холодным. Они не знают, что действительность бесконечна, но ЛЮБАЯ политическая и экономическая истина **КОНКРЕТНА, ИСТОРИЧНА И ПОТОМУ КОНЕЧНА**, хотя бы, В СИЛУ ДЕЙСТВИЯ ЗАКОНА ОТРИЦАНИЯ ОТРИЦАНИЯ. По объективным причинам, нет и не может быть бесконечной политики или экономики, бесконечной страны или партии. А именно эти конкретные конечные общественные формы и изучает теория марксизма-ленинизма.

В нормальных условиях, было бы достаточно приведенных примеров насчёт лжи и ошибок, взятых из сталинских времен, чтобы у Сарабеева и Голобини отпало бы желание спокойно ошибаться и продолжать носить в кармане партийный билет. Но «сентябрятам» нужно разжевывать всё.

Неужели Голобини собирается организовать и вести дело так, чтобы большинство коммунистов, особенно руководящих, обязательно прошли через застенки фашистов, через пытки, где они будут победоносно, как Штирлиц, лгать доверчивым фашистам. Или, может быть, он предполагает частые встречи с олигархами, как это происходит у Зюганова, которым придется лгать во спасение революции? Видимо, Голобини представляет дело так: он втирается в доверие к олигархам, присутствует на их вакханалиях и

оргиях, убеждает их в том, что капитализм вечен. После третьего тоста они начинают верить, расслабляются и тут Голобиани с Сарабеевым... раз... и устроят неожиданную революцию. Привели бы хоть один пример, как и о чём конкретно коммунисты будут лгать олигархам.

Но, как бы там ни было, ПРИЧИНА, выдвинутая Голобиани в качестве ПЕРВОЙ, по которой «сентябрята» порывают с «Прорывом», состоит в том, что, редколлегия «Прорыва» запрещала им ошибаться и врать, тем более, во имя победы коммунизма. Т.е. пермские «сентябрята» в качестве **объединяющего** начала партийной организации закладывают право коммунистов... лгать, в зависимости от сложившейся ситуации. Причем, кто против права коммунистов лгать, тот оппортунист.

А поскольку всех активистов «Прорыва» Голобиани уже отнёс к лагерю оппортунистов, то, получается, что первым признаком оппортунизма является публичный отказ оппортунистов... от лжи. Тоже логика.

Но раз все прорывцы уже отнесены Голобиани к числу оппортунистов, т.е. к классовым врагам коммунистов, то ясно, что по отношению к нам Голобиани уже имеет право лгать. И, как показывает содержание писания, они лгут о «Прорыве» и относительно того, что является подлинной причиной нашего «развода».

Актив «Прорыва» считает, что первым качеством коммуниста является его владение научной истиной, а не искусство врать или, под видом правды, провозглашать первое, что на ум взбрѣдет. А уж излагает «Прорыв» истину, или нет, может понять только тот, кто научился самостоятельно искать и находить истину, а не выбирать «истину».

Но, видимо, все остальные задачи строительства партии на принципах НЦ, задачи научно-теоретического роста членов организации, расширения круга сочувствующих партии НЦ в Перми решены!!! «Сентябрятам» осталось только преодолеть отставание в «важнейших» навыках вранья, и они законченные коммунисты по шкале Голобиани.

Получается, что, если человек оказался от природы бесталанным в искусстве врать, т.е. врѣт и краснеет, то Голобиани будет считать его неполноценным коммунистом, неспособным обмануть классового врага, и потому ему нет места в ПНЦ, и он достоин ярлыка оппортуниста.

Между тем, как показывает реальная история, разложение КПСС происходило именно

по мере того, как члены ЦК овладевали искусством врать себе и другим, прежде всего, классовым врагам коммунизма. Образно говоря, песенка «Всѣ хорошо, прекрасная маркиза» со времен Хрущева превратилась в засекреченный гимн большинства членов Политбюро ЦК КПСС. Чем меньше они понимали, что необходимо делать для победы в соревновании двух систем, чем хуже у них получалось на практике, тем громче они пели песню: «Партия наш рулевой...», считая, что это введет американских олигархов и советского обывателя в заблуждение.

Фактически, заявления Голобиани о лжи как важном элементе коммунистической политики, «льѣт воду» на мельницу тех, пока, многочисленных представителей антисоветского мещанства и либерализма, которые и используют подобное клише: коммунисты всегда врут. А, если, даже, в глубине своего темного сознания они сами не верят в это, то используют каждую ошибку людей, назвавших себя коммунистами, чтобы объявить, что они лгут. Так что, хрен редьки не слаще, и ложь, и ошибка носителя коммунистического звания обходится пролетариату поражениями, вымиранием и войнами. В результате многочисленных случаев лжи и ошибок со стороны лиц с партийными билетами в интернете легко найти высказывания антикоммунистов на эту тему:

pulemjotov 12 мая, 2012

«... коммунисты не могут не врать. Традиции лжи, заложенные еще Ильей Эренбургом. Коммуняка обязан солгать, даже если необходимости во лжи нет. Поэтому, хотелось бы посоветовать всем критически относиться к сенсациям, исходящим из левого лагеря».

pioneer-lj.livejournal.com 1 декабря 2014, 14:03

«Вернѣмся к вопросу о коммунизме и атеизме. Как мы неоднократно убеждались, ИДЕЙНЫЕ советские коммунисты, твердокаменные атеисты-материалисты, поголовно оказались презренными предателями. По первому свистку изменили своему как бы любимому СССР, при возможности сбежали на Запад. Закономерно возникает вопрос, а в принципе возможны ли ЧЕСТНЫЕ коммунисты? Или все они заведомые подлецы, шизофренические

лжецы, умственные и моральные уроды, законченные негодяи. Да, честные коммунисты возможны. Но только как люди религиозные. Для которых коммунизм их религия или следует из их религиозного вероучения.»

Итоги Недели Actualitati.md

«Коммунисты снова лгут гражданам. Вчерашние заявления депутата группы социалистов Зинаиды Гречаный на II Международном парламентском форуме „Конституция. Демократия. Парламентаризм” в Москве, стали поводом для спекуляций со стороны ПКРМ, сообщает Actualitati.md. Не разобравшись в сути предложения внедрения смешанной избирательной системы, коммунисты начали активно дезинформировать молдавских граждан. Коммунисты или притворяются, или по-прежнему лгут. Такова реакция лидеров Альянса за европейскую интеграцию на официальное заявление ПКРМ, сделанное в среду. Коммунисты объявили, что отказываются от любых контактов с представителями правящего Альянса и больше не собираются поддерживать инициативу о всенародных выборах президента. Хотя еще две недели назад депутаты от ПКРМ заверяли, что готовы договариваться с властями по вопросу изменения процедуры избрания главы государства.»

Авангард Иванов 15.12.2015

«20 000 лье под водой или зачем коммунисты врут сами себе? В Москве состоялся очередной «эпохальный» IV, декабрьский пленум московского горкома КПРФ. Я бы не стал отвлекаться на это мероприятие если днями коммунисты с гордостью не заявили, что собрали аж 20 000 подписей горожан за «Мораторий на закон о капремонте». В 15 миллионном городе они собрали 20 000 и гордятся этим. Имея пять депутатов в Мосгордуме КПРФ нарастило своё влияние в Москве, собрав аж 20 000 подписей».

Анна Ахметова

«Павель, почему коммунисты до сих пор верят в построение этой идеологии, хотя известно, что это утопия? Да и насчёт ваших слов: «Неудобных вопросов для коммунистов не существует, ибо коммунисты правы и в правде их сила. Капитализм же как раз таки держится на обмане, а потому вследствие развитием средств информации он обречён.», коммунисты лгут не меньше чем капиталисты в своих СМИ, а зачастую и больше.»

И если Голобиани с Сарабеевым думают, что они сделали уже очень много, чтобы очистить звание коммуниста от ярлыка предателя и лжеца, то большего вранья и придумать трудно. Ещё долго у современных пролетариев не будет повода думать о современных коммунистах, как об образцах для подражания.

Я думаю, читатели заметили, что активисты журнала «Прорыв» не торопятся называть себя коммунистами. Мы числим себя, прежде всего, авторами исследований, опубликованных в журнале, в которых часто ведём речь о том, КАК СТАТЬ КОММУНИСТОМ, а не о том, что мы уже имеем право называться коммунистами. Думаю, прорывцам гораздо важнее, когда не мы, а читатели, называют наше издание коммунистическим, марксистским.

Самое забавное, что, с остервенением доказывая право коммунистов на ошибку, «сентябрята» чрезвычайно категоричны в отождествлении своих субъективных суждений с абсолютной и объективной истиной. Поэтому, как бы не были самоуверенны «сентябрята» в своих «безошибочных» суждениях по поводу места лжи в коммунистической практике и, особенно, в тео-

рии, я выражаю уверенность в том, что прорывцы и впредь будут руководствоваться коренным положением марксизма, гласящим, что *«Коммунисты считают презренным делом скрывать свои взгляды и намерения»*. Т.е. в противовес мнению Голобиани и Сарабеева, Маркс считал презренным делом скрывать свои намерения, следовательно, врать, в том числе и классу буржуазии относительно будущего.

Разумеется, Сарабеев, с его привычкой строго следовать словарному подцензурному толкованию терминов, будет убеждать читателей, что скрывать и врать это противоположные понятия, хотя диаматик обязан попробовать выяснить и то, какое понятие шире, а какое уже. На самом деле ложь - один из способов сокрытия истинной информации, причём, самый активный и потому самый подлый, но ненадёжный.

Убежден, что прорывцы и дальше будут следовать ленинскому требованию, гласящему, что *«коммунисты должны вести дело так, чтобы рабочие им верили, чтобы в коммунистах они видели ум, честь и совесть нашей эпохи»*, а не изошрённых лжецов. Однако боюсь, что и в этом случае, как и в случае защиты первородного значения итальянского слова фашизм, Сарабеев будет апеллировать к тому, что в этой фразе у Ленина нет прямого призыва к коммунистам не лгать, а только призыв к уму, чести и совести.

Теперь каждому вдумчивому читателю должно быть ясно, что один из «водоразделов» между «Прорывом» и «сентябрятами» пролегает по линии: лгать или не лгать. Ясно, что всякий раз, когда «сентябрятам» покажется, что ложь сулит им выгоду, они будут лгать так же упоенно, как и сегодня, когда им показалось, что ложь в адрес «Прорыва», принесёт им пользу.

Они не понимают, что политическая организация приобретает авторитет, даже, не тогда, когда она яростно кого-то обличает, а тогда, когда она научно, доходчиво, убедительно объясняет массам ЧТО НЕОБХОДИМО ДЕЛАТЬ, ЧТОБЫ ДОСТИЧЬ ЗАЯВЛЕННУЮ ЦЕЛЬ И НАСКОЛЬКО СОЗРЕЛИ ОБЪЕКТИВНЫЕ И СУБЪЕКТИВНЫЕ УСЛОВИЯ, ЧТОБЫ БОРЬБА НЕ ПРЕВРАТИЛАСЬ В АВАНТЮРУ.

«Прорыв» поставил перед собой задачу создать организацию, принципы и функционирования которой освобождают её ряды от оппортунистов. Было доказано, а теперь и проверено на практике, что если проявлять максимальную тре-

бовательность к уровню научности, добросовестности материалов, предложенных для публикации, то лица, склонные к теоретической недобросовестности, сами будут выходить с группами своих сторонников из состава актива журнала, примерно так, как это очень своевременно на втором съезде РСДРП сделали социал-демократы - националисты.

О ПРОБЛЕМАХ И ВОПРОСАХ

«Валерий Подгузов, - пишет Сарабеев, - верно указав на проблему вырождения компартий [36], фактически отказался от решения этого вопроса».

Конечно, спасибо за доверие, за то, что именно со мной сам т. Сарабеев связывал решение «этого» вопроса, видимо, надеялся на меня, а я его подвёл, отказавшись решать этот вопрос. Но непонятно, как и когда Сарабеев дал мне это поручение, и какой «этот» вопрос я отказался решать, и как выглядел мой отказ? Я всего этого не помню. Но больше всего жаль, что в сознании «сентябрят» слово проблема и слово вопрос - синонимы?

Слово «проблема» принята для обозначения такой ситуации, при которой наблюдатель не может предсказать дальнейшее развитие наблюдаемого им явления. Проблема является проблемой до тех пор, пока наблюдатель не уяснит её содержание, сущность и пути дальнейшего объективного развития ситуации. Как только в сознании наблюдателя исчезает ощущение непредсказуемости развития событий, проблема для него тоже исчезает. Она превращается в познанный факт с ясной тенденцией его развития. Например, ВКП(б) времен Ленина и Сталина была большой, проблемой для всех империалистов, но только до тех пор пока КПСС, неожиданно, даже для ЦРУ, не развалилась. А когда она развалилась, то коммунистическое движение перестало быть проблемой для империалистов.

Что касается вопроса, то слово вопрос принято для обозначения формы обращения, которая ясно дает понять, что задающий вопрос или сам не знает ответа, или знает, но почему-то выясняет его содержание у другого субъекта, например, на экзамене.

Если бы Сарабеев освоил логику, то он ис-

пользовал бы категории - и проблема, и вопрос в своих рассуждениях, уместно. Но, что написано пером..., то и свидетельствует, что «сентябрята» сами по себе, а логика, сама по себе.

На самом деле, в случае с компартиями имеет место не проблема, а многократно повторившийся **ФАКТ** вырождения многих из них. А в вырождении никаких неясностей нет, как и в факте смерти.

Но если с вырождением компартий никаких проблем не возникало, и они вырождались, то долгое время существовал нерешенный вопрос: как выявить ПРИЧИНУ деградации и развала компартий?

Примерно первые 15 лет после 1991 года не прозвучало ни одного ответа на этот вопрос, который бы признавался сколь-нибудь широкой общественностью.

Прорывцы первыми и давно сделали и опубликовали своё «открытие», которое заключалось в том, что на вопрос «почему развалилась КПСС» можно ответить, но не раньше, чем освоить диаматику.

Поэтому, уже в 1998 году коллектив редакции газеты «Рабочей правды» стал творчески изучать и пропагандировать «Науку логики» Гегеля, философские труды классиков марксизма-ленинизма, и публиковать статьи по диаматике в этой газете. Изучение и пропаганду диаматики мы продолжили особенно интенсивно, учредив журнал «Прорыв».

На определенном этапе, количество освоенных категорий и качество их усвоения позволило коллективу «Прорыва» прийти к всесторонне обоснованному выводу, что **главная** причина крушения всех компартий кроется в философской и, прежде всего, диаматической неграмотности партийных масс и, особенно, руководящих научных и партийных кадров. Было доказано, что, начиная с периода правления Хрущева, культура обществоведческого мышления научных и партийных верхов как в СССР, так и в странах мирового социалистического содружества, стала катастрофически снижаться.

Последующие исследования показали, что постепенный рост числа безграмотных людей в руководстве партии на всех уровнях партийной

иерархии происходил за счет неправильного понимания партийными массами сути принципа демократического централизма, смещения акцентов в сторону демократии, т.е. за счёт попыток решения организационных и идеологических задач голосами большинства, а не через рост научной подготовки всех кадров.

И Сарабеев отлично помнит, что именно «Прорыв» превратился в предмет многомесячной критики, особенно со стороны пермской организации РКРП, за попытку научной оценки теории и истории становления принципа ДЦ, обуславливающего быстрый рост концентрации оппортунистических кадров в руководящих органах партий с коммунистическими названиями. Желаящие могут перечитать номера журналов «Прорыв», в которых шла полемика по этому вопросу, прежде всего с Курмеевым.

Выяснив эти две причины деградации компартий, редакция журнала «Прорыв» приступила к исследованию, пока ещё, проблемы преодоления этих недугов и, в конечном итоге, в результате проделанной работы мы пришли к выводу, что научный централизм, понятый диаматически и творчески примененный, способен гарантировать от оппортунистического перерождения.

Как только были опубликованы в «Прорыве» статьи с обоснованием и защитой концепции научного централизма, поднялась очередная волна обструкции коллектива журнала «Прорыв», которую, на наш взгляд, мы успешно преодолели.

Знамя НЦ, по началу, подхватили и ГК, и ЛК. Но, «от радости в зобу дыханье сперло», и Сарабееву с Голобиани показалось, что после относительно удачного завершения первых актов полемики по концепции НЦ, счастливая карта у них уже в рукаве и теперь можно семимильными шагами устремиться вперёд в деле построения Партии Научного Централизма, оформив ГК и ЛК как этот самый центр.

Ну что ж, наши бывшие товарищи поставили над собой интересный эксперимент, не превратившись, в действительно, признанный научный центр, они, практически, объявили себя Партией Научного Централизма.

Редакция журнала « Прорыв » :

Мартынов Ю. М.
(главный редактор),

Подгузов В. А.,

Петрова О. Б.,

Лбов А. В.,

Новак В. Т.,

Федотов Н.

**Кандидаты
в состав
редакции:**

Грано И.,

Смагин Г.

Наши контакты:

Почтовый адрес:

109378, г. Москва, улица Федора
Полетаева, дом 15, корпус 1,
квартира 79, Петровой О.Б.

Электронные адреса:

petrova@proriv.ru,
kohet@list.ru

Телефоны:

(495) 378-37-59 Петрова О. Б.

Посетите наш
сайт в Интернете
www.proriv.ru.

Там вы найдете статьи наших авторов в рубриках: экономика, политика, философия, этика, история, военные вопросы, рецензии и критика, политическая публицистика, юмор, а также большую подборку коммунистической музыки, коллекцию ссылок на марксистские издания и библиотеки, листовки по актуальным вопросам, исторические документы и исследования.

На наш журнал и исторический сборник можно подписаться. Для этого нужно написать в редакцию письмо или связаться с ней по телефону, и с этого времени Вы будете получать наши журналы и/или сборники по почте или лично. Цена одного экземпляра журнала или сборника с учетом почтовых расходов 60 рублей.

Редакция работает на общественных началах.

*Рукописи редакцией не рецензируются,
не редактируются, не корректируются
и не возвращаются.*

Цена свободная. Тираж 800.
Объем 52 стр. формата А4.
Подписано в печать 22.04.16.
Дата выхода в свет 25.04.16.

Зарегистрирован Центральным территориальным управлением Министерства Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовой информации. Свидетельство о регистрации ПИ №1-00915 от 20 декабря 2002 г. Учредитель Петрова О.Б.

Адрес редакции и издателя: 109378 г. Москва, улица Федора Полетаева, дом 15, корпус 1, квартира 79.

Адрес типографии: 109378 г. Москва, улица Федора Полетаева, дом 15, корпус 1, квартира 79.